

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

— Ты что это ко мне на работу пожаловала?
— Говорят, ты здесь вежливый, добрый, чуткий...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Чуден Днепр при тихой погоде. Но это выяснилось потом. А вначале мы и не подозревали, насколько вольно и плавно мчит он полные воды свои. У нас были другие заботы.

«Запорожец» захворал. Он стал совсем плох, наш «Запорожец». Появилась одышка, чаще начало останавливаться сердце, из-под увядшего капота уныло и однообразно капала густая коричневая слизь.

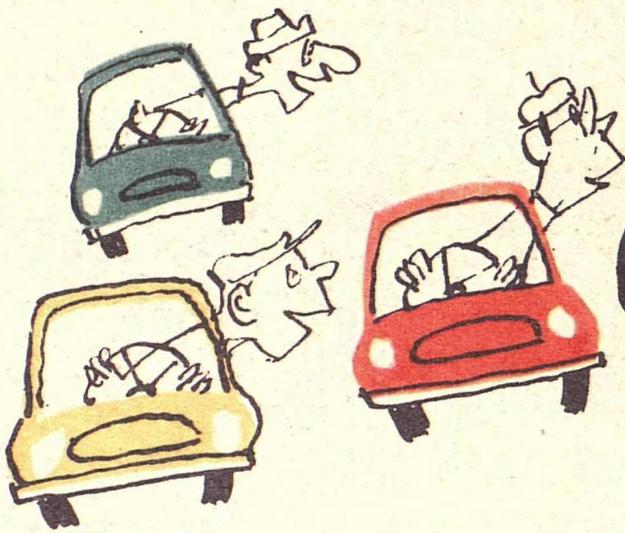
— Хочу на родину,— чудилось нам в усталом скрипе его суставов.— Чтоб дым отечества. Чтоб воды Днепра, куда ни глянь.

Исполняя волю больного, мы крепче привязали колеса к кузову, включили передний ход и выкатились в стремительную толчею Симферопольского шоссе.

К концу второго дня перед нами выстроились белые буквы:

ЗАПОРІЖЯ

По глазам ударил закат. Висящий над перекрестком дорожный знак растворился в слепящем оранжевом пламени. Неизвестно, что это был за знак. Возможно, даже «кирпич».

— Стой!

Ну, точно. Въехали под «кирпич».

— Стой, тебе говорю!

За нами бежал человек в штатском. Видимо, общественный автоинспектор.

Мы затормозили. Общественный автоинспектор просунул голову в машину, свирепо повел очами и сказал прерывистым шепотом:

— Есть шаровые пальцы, сальники торсионов, подшипник семь тысяч семьсот шесть. Есть тормозные колодки...

Где-то в районе «Запорожстали» доплавался закат. По остывающим тротуарам в зеленой тени тополей неторопливо двигались отрудившиеся трудящиеся.

— Не надо, что ли? Так и говори. Другому продам. Стой!

Он сделал скачок в сторону и на ходу вставил голову в окно проезжавшего «Запорожца»...

У гостиницы «Театральная» мы окончательно убедились в том, что наш номерной знак с буквами «МОЛ» обладает в Запорожье неудержимой притягательной силой. Не успели мы хлопнуть дверцей, как очутились в окружении троих радушных и в меру трезвых граждан. Граждане ласково улыбались. Граждане повлекли нас в сквер, усадили на скамейку и здесь под гипнотический шелест каштанов и чувственное мерцание звезд предложили нам шаровые пальцы (8 руб. комплект), колесные подшипники (1 руб. за шт.), колодки тормозные (можно отдельно накладки, но это ненамного дешевле), а также сальники, вкладыши и втулки в ассортименте. Качество товаров гарантируется.

— Сколько вам пальцев? Комплектов двадцать? — спросил самый радушный, самый ласковый, самый трезвый гражданин.— А может, сорок? Вы не стесняйтесь, хлопчики. Мы ж все с механосборочного. Аркаша вот на передней подвеске работает. Аркаша, скажи за переднюю подвеску!

Мы смущенно поежились.

— Зачем нам сорок? Один.

— С виду хлопцы как хлопцы,— разочарованно сказал трезвый.— А дураки. Не хотят заработать. Люди специально до нас приезжают, берут по пятьдесят торсионов, по двести сайлент-блоков. Аркаша, скажи за торсионы! Юра, скажи за сайлент-блоки!

КОМУ КАРДАНЧИКИ, ХЛОПЦЫ?

Недалеко, привалившись к ограде сквера, таяло жело остывал наш старик «Запорожец», которому нужно-то было всего два сайлент-блока и один торсион.

— Ладно,— сказали мы.— Обойдемся. Купим в магазине.

— Шо-шо? Игде?

— В магазине.

Образовалась зловещая тишина. Первым заржал Аркаша с передней подвески. Он ударился лбом о колени и взревел, сотрясая деревья и звездное южное небо. Суматошно, по-куриному закудахтал Юра. Самый трезвый схватился за сердце.

— Ой, не могу! — взвизгивал он, задыхаясь.— Сейчас я буду иметь инфаркт через этих фраеров! Они купят в магазине! Их там уже ждут! Им все уже завернули!

— Ы-ы-ы! — рокотал Аркаша.— Доски от пустых прилавок!

— Может, они еще на этой...— кудахтал Юра,— на станции техобслуживания...

— Ой, не могу! Ой, хлопчики, рассмеяли!..

...Ночь прошла беспокойно. В душной темноте номера упорно мерещились дефицитные запчасти. Всю ночь безликий худой гражданин выходил из туалета и настойчиво предлагал нам шаровые пальцы в экспортном исполнении.

Вообще многое казалось загадочным и необъяснимым. Можно было понять, как крадут воруны с завода маленькие сайлент-блоки. Как они, эти нечестные люди, уносят в карманах, за пазухой крошечные втулки и вкладыши. Но каким путем, например, попадают на волю увесистые метровые торсионы?

Путь оказался хрестоматийно простым. Именно этим путем день спустя мы попали на запорожский автозавод «Коммунар». Через дырку. Где-то на проходных свирепствовала пропускная система с вневедомственной охраной, шлагбаумами и турникетами, а мы безмятежно слонялись по цехам, подмигивали девушкам на главном конвейере, спотыкались о торсионы, с упоением запускали руки в груды дефицитных шаровых пальцев и умильно глядели на дырки, сквозь которые продукция завода могла общаться с потребителем без лишних формальностей.

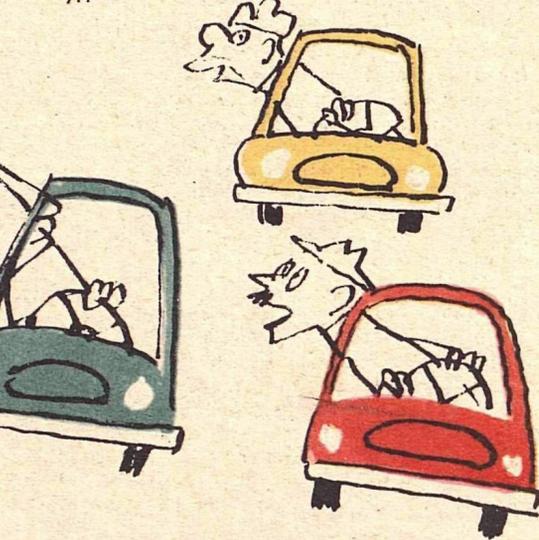
Дырок было много. Были маленькие аккуратные отверстия для амортизаторов. Были рваные бреши для полуосей в сборе. Имела место также одна универсальная дырка шириной сто пятьдесят метров. Вдоль нее бродила тетя в гимнастике, прижав к бюсту ружье центрального боя. Тетя близоруко улыбалась.

Через два часа, нанеся визит вежливости отропешему руководству завода, мы вышли на улицу и окунулись в разноцветное оживление города. Порхали такси. Хлопали двери закусокных. Густой дым отечества стлался над пляжами острова Хортица. А сквозь леса и горы вольно и плавно мчал свои полные воды Днепр.

Чуден Днепр при тихой погоде. С 1 января по 1 июля с. г. охрана Запорожского автозавода 950 раз задерживала воруны. И известно также, что расхитители понесли суровое наказание. Пяттеро привлечены к уголовной ответственности. К остальным применены меры общественного воздействия. Товарный суд, например.

— А-я-яй, Аркаша,— говорит суд.— Будешь еще?

— Ты не молчи, Аркаша. Скажи, что больше не будешь.

— Не буду,— говорит Аркаша.

Все в порядке. Меры приняты. До скорой встречи, Аркаша!

И встреча состоится. Не с Аркашей, так с Юрой. Не с Юрой, так с Петром Адамычем. Потому что есть предпосылки. Есть спрос. Запчастей нет, а спрос есть.

Чуден Днепр при тихой погоде... Ранними воскресными утрами, едва зашевелится седой расцвет, поднимается над Днепром гомон знаменитой запорожской барахолки — «тучи». Здесь можно купить все для ходовой части «Запорожца». Втулочки? Пожалуйста, втулочки. Берите, хлопцы, шаровые пальчики. Кому карданчики? Все свежее, все качественное, прямо из-под фрезы.

А вот насчет силовой части хуже. За колечатым валом придется ехать в Мелитополь. Колечки добывают там. И цилиндры заимствуют. И поршни. И поршневые кольца. Активный спрос рождает активное предложение.

А уж всякие манжеты, ремни и уплотнители для «Запорожца» — это таскают с Курского завода резино-технических изделий. Богу богово, кесарю кесарево. Каждому своя номенклатура.

Обратный путь мы проделали в унынии. Вот ведь, думали мы, как нехорошо получается. С одной стороны, запчасти вроде бы выпускают. И даже производство их растет год от года в соответствии с плановыми установками. С другой стороны, полуоси ломаются не по плану. Не в соответствии.

И на заводе знают об этом. И думают, как быть дальше. Прикидывают. Можно, допустим, значительно увеличить выпуск запчастей за счет незначительного уменьшения выпуска автомобилей. Заодно продлится жизнь машин и их владельцев (поскольку все болезни, как известно, от нервов). Заодно перестанут воровать (поскольку эта болезнь, как известно, от пустых прилавок). Но тогда не будет показателя. Не будет победного марша Ипполитова-Иванова, исполняемого в сибемоль-мажоре...

А. МАТЛИН,
В. ТРИФОНОВ,

специальные корреспонденты Крокодила

Москва — Запорожье — Москва.

Почему я ежиг ксилофон

Беспокойство овладело мной вскоре после окончания института. Хотелось чем-нибудь увлечься всерьез. Найти свой путь в жизни. И я принялся иснать.

Сперва поступил в группу «моржей». Год промучился с насморком в обществе волосатых здоровяков и, нажив прострел в пояснице, перешел в самодеятельность. Из самодеятельности — в туристы. Из туристов — на курсы ксилофонистов.

Так я метался, пока мне в руки не попал автореферат кандидатской диссертации архитектора В. А. Резвина на тему «Оборудование санитарного узла городских квартир массового строительства». На шестой странице я прочел фразу, которой было суждено перевернуть мою жизнь. Вот она слово в слово:

«Характер гигиенических процедур и физиологических отравлений за последние десятилетия не претерпел существенных изменений».

Не знаю, как вас, а меня это поразило. Только наука, подумал я, способна так проникать в суть процедур и в глубину десятилетий. Только ей дано познать принципиальное различие между физиологическими отравлениями неандертальца и современного аспиранта. Познать и сделать соответствующие выводы в форме автореферата диссертации. Жребий был брошен. Я ежиг ксилофон и стал аспирантом.

Стараясь освоить творческий метод В. Резвина, я понял, что, кроме безузоризненного владения историческими фактами (как это явствует из вышеприведенной цитаты), аспирант должен в совершенстве знать сегодняшний материал. Без этого наука немислима. Смотрите, как убедительно делает это В. Резвин.

«В цивилизованных странах, — сообщает он, — санитарно-техническими приборами пользуются все люди без исключения».

Разве это не так? Понаблюдайте за своими знакомыми!

Имея такие две предпосылки, легко перейти к чему угодно. Например, к «специфическим свойствам воды», которые «при принятии ванны оказывают благотворное влияние на нервную систему, способствуя понижению возбудимости

или, наоборот, поднимая общий тонус» (стр. 6). А коснувшись свойств воды, которые понижают и вместе с тем повышают, можно заняться «функциональным анализом мытья в ванне».

Здесь наука идет рука об руку с практикой. Мой знакомый банщик Пахомыч из Сандунов вот уже 30 лет разминает, трет и ополаскивает распаренных клиентов. Пахомыч трет их, того не зная, что банщику, равно как и «проектировщику», необходимо учитывать все этапы функционирования прибора, вхождение и выход из ванны, отдых в ванне, непосредственное мытье тела и ополаскивание, в противном случае это может привести к нарушению процесса в целом» (стр. 10).

Пахомыч доходит до этого практически и потому никогда не позволяет себе сперва ополоснуть, а потом непосредственно помыть клиента.

В. Резвин пришел к тому же выводу теоретически.

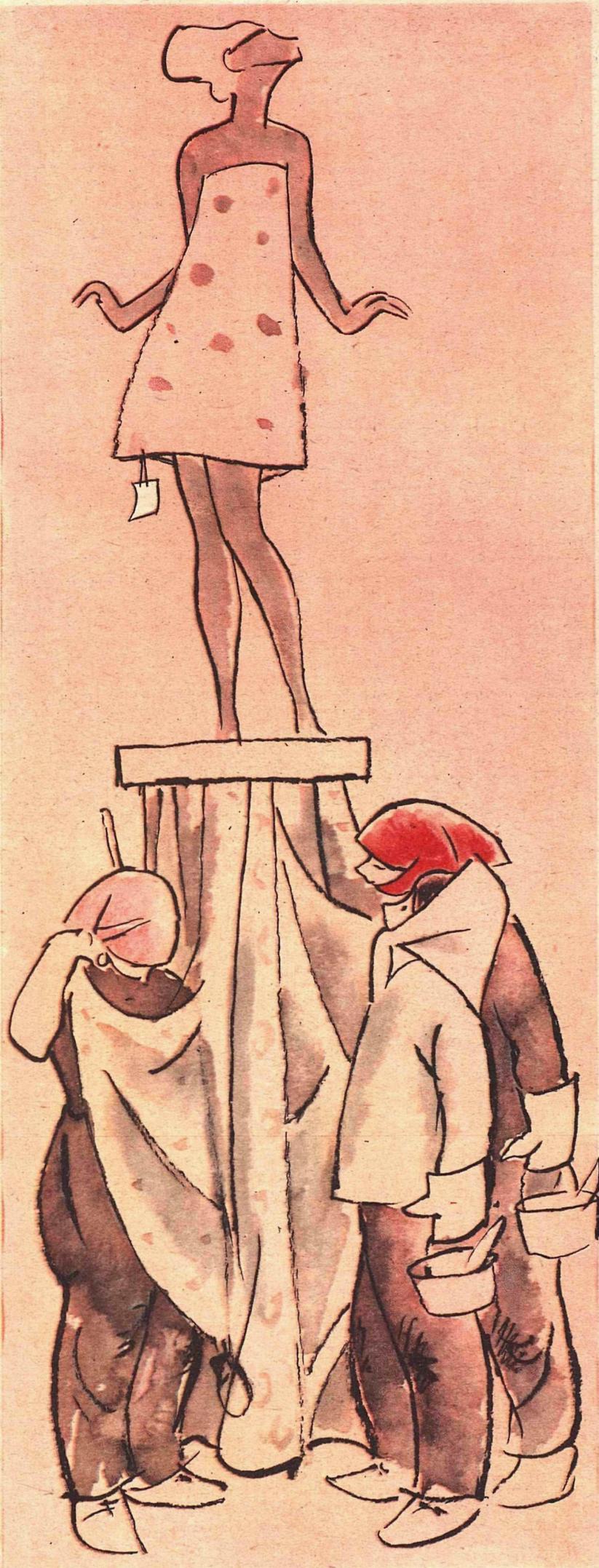
Порой, изучая В. Резвина, я чувствую, что аспирантура не по мне. Вся жизнь пользуюсь умывальником. Люблю умывальник. Но я бы никогда не мог сказать об этом так глубоко и исчерпывающе, как В. Резвин:

«Краткий исторический обзор после определения основных направлений развития дает возможность провести функциональный анализ процессов, протекающих с применением умывальника» (стр. 14).

То же и в отношении мытья головы. Мысль о том, что «процесс мытья головы остается в принципе таким же, как и при мытье лица, и нет оснований создавать для этого специальный прибор», свидетельствует о незаурядной способности диссертанта изучать, обобщать и делать неожиданные выводы.

Анализ унитаза, данный В. Резвиным на стр. 17, принадлежит едва ли не к самым впечатляющим страницам автореферата. «Рассмотрение рекомендуемой позы» проведено столь блистательно, что у меня лично не осталась сомнений в том, что ученая степень кандидата искусствоведа и я будет присвоена достойному.

Устин МАЛАПАГИН

— К зиме прислали летнюю ткань. На кого они только рассчитывали?

— На манекены. Им ни холодно, ни жарко.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Н. ФЕДЮРКО

ЧЕТЫРЕ СКОРОСТИ

— Я попрошу
Обед у вас!
— Один обед? И все?
Сей... ЧАС!

— Вы мне пивка бы
Принесли...
— Сию МИНУТУ!
«Жигули»...

— По двести грамм
И пива нам!
— Сию СЕКУНДОЧКУ
Подам!

— Эй, повторить
Коньяк нам снова!
— В одно МГНОВЕНИЕ!
Готово!!!

КАК АССИСТЕНТ ПОСТАВИЛ ПРОФЕССОРА В ТУПИК

Да, да, в тупик. Причем
давно.

Профессор,
можете представить,
Сказал:

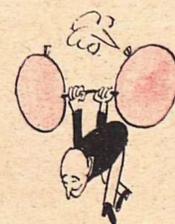
— Бревно-то он
бревно...

Да как бревно такое
сплавить?

Рефик ЗЕКА

СМОЖЕШЬ!

— Сможешь сделать то, чего не можешь?—
Слышит подчиненный с высоты.
— Все смогу...
— Но как ты сможешь все же
Сделать то, чего не можешь ты?
Хоть разок скажи, что не сумеешь
На себя такое дело взять...
— Я бы так сказал, да как посмеешь
Вам в глаза подобное сказать?!

Перевод с азербайджанского
А. ВНУКОВА.

МЕДИЦИНСКИЙ СЛУЧАЙ

Я в сквере сидел.
По соседству со мной
уселся, кряхтя, гражданин пожилой.
— Устали, папаша?
— Болею, сынок,
видать, уже скоро останусь без ног.
— К врачу бы сходили.
— Ходил, дорогой.
Попался в больнице мне
врач молодой.
Я жалуюсь: ноги, мол...
Он мне в ответ:
«Скажите, пожалуйста,
сколько ж вам лет?»
«За семьдесят».
Слышу солидное:
«М-да...
Чего ж вы хотите?
Такие года!»
Тогда я пошел к пожилому врачу,
все жалобы выложил, сел и молчу.
Вдруг слышу
знакомую фразу в ответ:
«Так, так...
Ну а сколько ж вам, батенька, лет?
За семьдесят?
Вы же совсем молодец!
Вот я...
у меня поясница, крестец...
Иной раз как схватит,
как скрутит — беда!
Мне б так себя чувствовать
в ваши года!»
Сосед мой, вздохнув,
заклучил разговор:
— Ходить по врачам
я зарекся с тех пор!

О ПОЛЬЗОВАНИИ НАУКОЙ

[Из заметок кандидата
браконьероведческих наук]

...Скажем, нерест.
И запрет на ловлю.
По какой статье закинуть сеть,
чтоб для личных нужд и для торговли
вдоволь рыбки в неводе иметь?
Просто так —
общественного гнева
не избежать.
Штраф... Повестка... Жуть!..
Ну а если тот же самый невод
по статье «наука» окунуть?
С целью изучения?
Для науки
нет отказа, как бывало встарь.
Щука, лещ —
сама, бедняга, в руки
так и прет, подопытная тварь!
Кто потом докапываться станет,
как тот лещ окончил жизнь
и где,—
под ланцетом
или же в сметане
у хозяйки на сковородке?
Рыбы немые.
Будьте тоже немые.
А прижмет инспектор,
вы не вор,
вы исследователь, ваша тема —
ловля рыбы.
(Клюнет рыбнадзор.)
Вот и все.
Отсюда вытекает,
что науки
(очень важный штрих!)
не одних лишь юношей питают,—
могут прокормить и пожилых.

НАСЧЕТ ПРЕСТИЖА

Тянули в школе,
нет, не за уши,
подтягивали средний балл.
Учителя менялись, завучи,
он — с чем пришел, на том стоял.
Учиться в школе не хотел
и в этом деле преуспел.

В его тетрадях двойки штабелем.
Но можно ль баллом подрывать
престиж наставников?
И в табеле
царила божья благодать.
Он не был в тягость никому:
и школе легче и ему.

И. Золотаревский

Исаак Яковлевич Золотаревский — киевлянин. По образованию он инженер-энергетик, по призванию поэт-сатирик. Печататься И. Я. Золотаревский начал с 1948 года. С тех пор он постоянный автор «Перца» и «Крокодила». В «Библиотеке Крокодила» вышло два сборника его сатирических стихов: «Наболевший вопрос» и «В порядке зарядки»; в библиотеке «Перца» — книжка стихов «Главные препятствия». Издательство «Советский писатель» выпустило книгу «Белые вороны».

Отнюдь не зрелым
в зрелом возрасте
(рука фортуны тут как тут!)
с пустой башкой,
но полон бодрости
вступить решает в институт.
Вступил,—
судьба к нему добра!
С дипломом шанс убить бобра.
Пять лет часы впустую тикали.
Обидно, что ни говори!
Но марка кафедры!..
В матрикуле
стоят спасительные «три».
Его считали медным лбом,
однако выдали диплом.

Усвоив метод компиляции
(набор цитат — надежный щит),
ученый неуч диссертацию
на соискание строчит.
Он ищет месяц, ищет год,—
кто ищет, тот всегда найдет.

Престиж коллег, мужей заслуженных,
взял верх над долгом и т. п.
Сам шеф сказал баском простуженным:
«Тут дело в нас, а не в тебе.
Тебя завалим — наш же брак...»
Теперь на очереди ВАК...

О честь мундира пресловутая!
Лафа поборникам твоим.
Успех раздутый, степень дутая...
Ведь отдуваться-то не им!..
Сказал бы крепче, но — шалишь! —
Не уронить бы свой престиж!

МУНДИР

Мундир с иголочки пошит,
изящно и вполне добротнo.
В нем на параде оберст Шмидт
в рядах эсэс шагал охотно.

Мундир «обмыли» вечером.
Сам генерал хвалил обнову:
«Драп-люкс! Шедевр! Видна во всем
работа прусского портного!»

С мундиром Шмидт под Сталинград
попал на зимние квартиры.
Лихой вояка был не рад
ни Сталинграду, ни мундиру.

Драп-люкс в блицдрaпе под огнем
прошит был строчкою свинцовой...
В те дни была видна на нем
работа русского портного.

Шмидт выжил, проклиная мир,
и в зоне под опекой янки
в перелицовку сдал мундир
закройщикам «американки».

Его кроили так и сяк,
и вышел безобидный вроде
полумундир, полупиджак
с розеткою на отвороте.

Но ни иглой, ни утюгом
не скрыть его былой основы,
хоть и видна рука на нем
американского портного.

Из украинского
народного юмора.

ВЕСКАЯ ПРИЧИНА

— Пса имел я — чудо,
вот вам слово!
Вора чуял
чуть не за квартал...
Продал.
— Как же, сторожа такого?
— На меня уже кидаться стал!

ИНТЕРВЬЮ

Курился над хатенкой дым.
Запахло в воздухе спиртным...
— Твой папа варит самогон? —
мы задали вопрос мальчонке,
что в луже у крыльца хатенки,
пыхтя, сооружал затон.
Владелец двух глазенок карих
ответствовал баском густым:
— Мой батя самогон не варит,
мой батя пьет его сырым.

ОТВЕТСТВЕННОЕ

ПОРУЧЕНИЕ

Виктор Палкин вернулся в отдел с таким гордым видом, словно только что выиграл в шахматы у Ботвинника или изобрел вечный двигатель.

— Ну, держитесь, теперь я вами покомандую! — многозначительно сказал он, проходя к своему столу. — Теперь вы у меня попрыгаете!

Мы удивленно переглянулись.

— Что, тебя назначили начальником отдела! — спросила экономист Наташа Волошкина.

— Не угадала, — улыбнулся Виктор.

— Главным инженером! — попытал счастья бухгалтер Табатеркин.

Виктор покачал головой.

— Неужели директором! — ужаснулась инженер Лидочка.

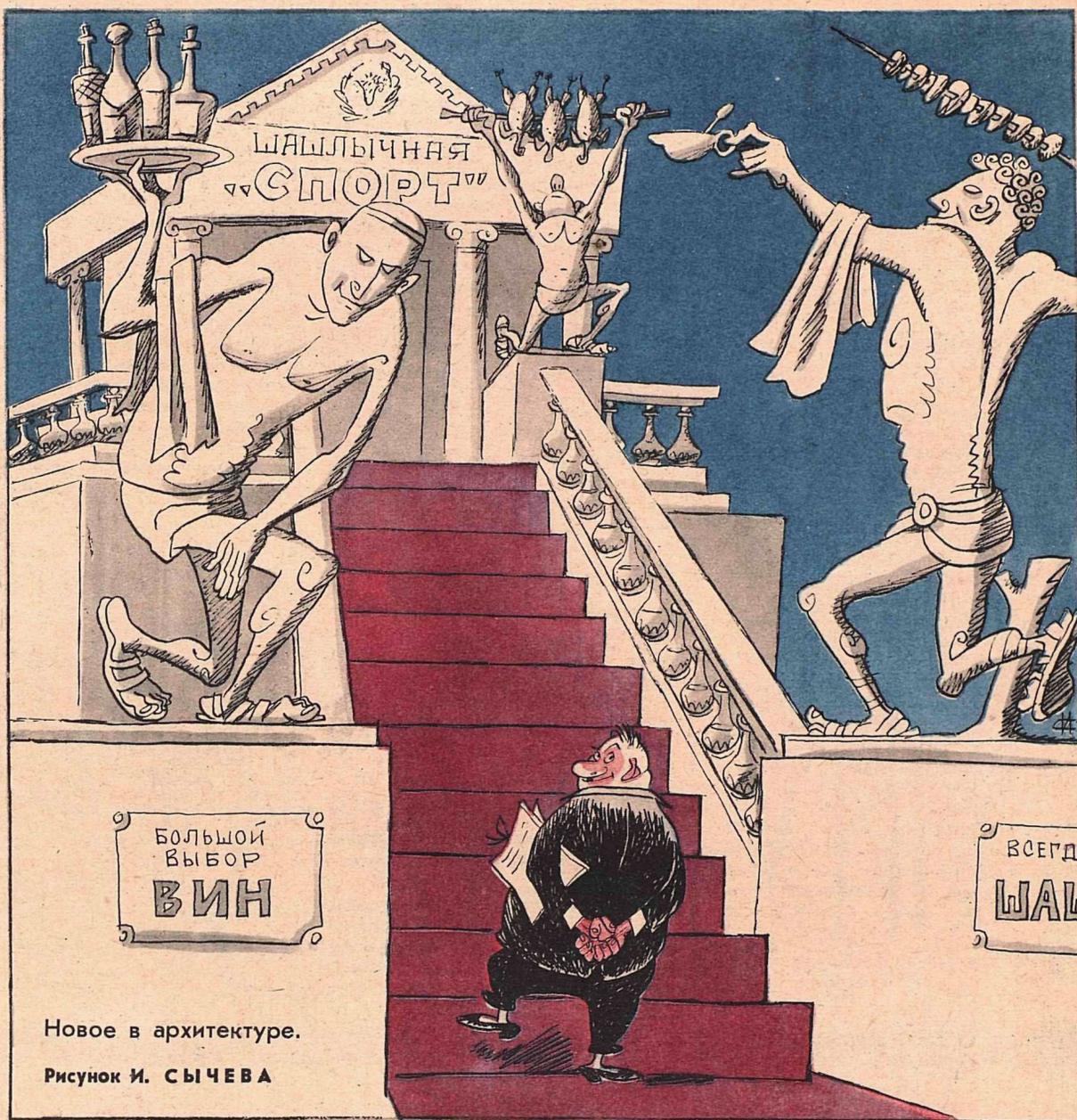
— Хм, директором!.. А нашего куда девать!

— Тише! — испугался счетовод Зотов, указывая на непритворенную дверь.

— Что значит тише! Директору тоже придется слушаться моей команды. Он тоже теперь будет сгибаться передо мной в дугу!

— В главк! — побледнела Лидочка.

— Да нет, ни в какой главк я не ухожу. Просто назначили меня сейчас общественным инструктором по производственной гимнастике!

Новое в архитектуре.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Паникер предупреждал, сигнализировал и даже бил тревогу. Но призыв к бдительности не вызывал у окружающих никакого сочувствия. Счетоводы и бухгалтеры продолжали безмятежно щелкать на счетах. Зоотехники и ветеринары колдовали над рационами. Белые, серые и пестрые несушки повзводно совершали беззаботный променады во дворе, обнесенном тонкой металлической сеткой.

Во главе пернатых подразделений, щеголяя шпорами, чинно шествовали гордые петухи, важные и нарядные, как старорежимные генералы.

Петухи зорко следили за личным составом. Время от времени кто-нибудь из них бросал на заболтавшуюся несушку суровый бойцовский взгляд. Пристыженная курица смущенно умолкала и спешила к гнезду, чтобы выполнить свои обязательства перед министерством заготовок и снести калиброванное диетическое яйцо.

По прошествии определенного времени хохлатка вновь возвращалась в свою компанию, но уже с трудовым рапортом на устах:

— Ко-о-о-ко-ко-ко-ооо!

Петух удовлетворенно кивал головой.

Ублагодотворенный картиной всеобщего благополучия, директор Гагрской птицефабрики Панцула призывал паникера к спокойствию.

— Прекратите истерику и поправьте шляпу! — требовал он. — На фоне выполнения плана по пуху и перу, а

также перевыполнения по яйценоскости все ваши опасения просто нелепы! Курам на смех, да и только!

— Хорошо, шляпу я поправлю, — горячился завскладом кормов Габуня. — Но я вас предупреждаю!..

— Ладно, ладно, предупреждайте!

— Я сиг-на-ли-зи-рую!

— Да, да, сигнализируйте.

— Я бью тревогу!

— Бейте, бейте...

Но вот однажды утром пернатые обитатели птицефабрики явились к завтраку и обнаружили, что стол почему-то не накрыт: кормушки пусты. Куры удивленно затрясли гребешками и так раскудахтались, что весть о продовольственном кризисе на фабрике мгновенно достигла руководящего слуха директора.

— В чем дело? — сурово осведомился он.

— Закрома пусты, — не без ехидства доложил кладовщик.

— Что значит пусты?

— Я предупреждал.

— Меня интересует, где зерно?

— Я сигнализировал.

— Безобразия!

— Я бил тревогу...

Бухгалтерская экспертиза без труда выявила, что на отчетный день у

заведующего кормовым складом недостает 55 239 килограммов комбикорма.

Недостача образовалась в связи с недогрузом вагонов поставщиком — Тбилиским мелькомбинатом № 1. Без малого на одиннадцать тонн! Правда, на недостачу были акты. Но не коммерческие, а самые обычные, составленные с участием представителя незаинтересованной организации.

А коммерческих завскладом взять было негде. Поставщик отправляет груз по весу. В Гаграх же приспособления для взвешивания вагонов нет.

Раз нет приспособления, значит, железная дорога сдает груз без веса. Раз сдает без веса — за вес не отвечает. Раз не отвечает — представитель железной дороги в составлении акта на недостачу не участвует. А без представителя железной дороги акт является не коммерческим, а обычным. Поставщик такого акта не признает. И делу конец.

Недостача повисла на кладовщике. А он предупредил. Сигнализировал. Бил тревогу.

По этим сигналам на птицефабрику выехал представитель народного

контроля Грузии. Он проверил три вагона и во всех трех обнаружил недостачу. В одном — шесть мешков, в другом — двадцать шесть, в третьем — тридцать два!

Народный контроль пока никакого решения не принял. Зато руководство фабрики уже все решило. Директор издал приказ:

«Завскладом кормов Габуня Д. Д. от занимаемой должности отстранить».

Несмотря на то, что завскладом предупреждал. Независимо от того, что он сигнализировал. Независимо от того, что он бил тревогу.

Вместо одного завскладом назначили другого. Вместо Габуня — Саакяна. В первый же месяц у него не хватило семи тонн комбикорма.

И в этом нет ничего странного. Поставщик по-прежнему отправляет груз по весу. Железная дорога в Гаграх по-прежнему сдает груз без веса. Раз без веса — значит, не отвечает.

Надо думать, что вскоре последует новый приказ директора птицефабрики об освобождении очередного кладовщика и о назначении следующего.

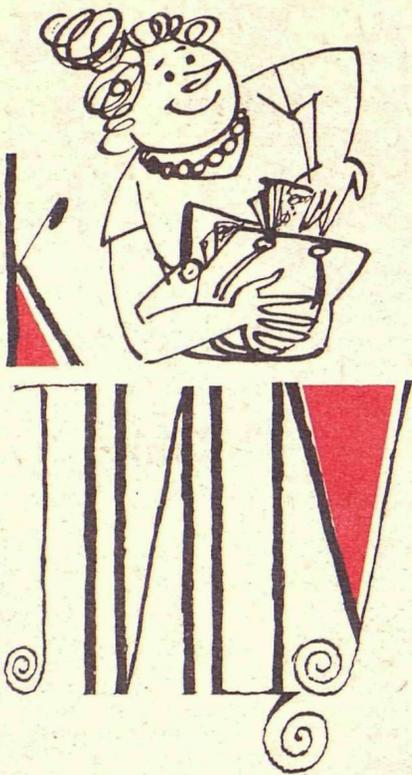
Конечно, можно снимать одного кладовщика за другим. Но разве это выход? Курам на смех, да и только!

Я. ГЕРСАМИЯ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Гагра, Абхазской АССР.

КУРАМ НА СМЕХ

ТРОПКА

Взяточник у нас идет на убыль. Нет, чтобы его совсем уж нет,— до этого, понятно, еще не дошло. Но в некоторых административно-территориальных пределах ряды мздоимцев настолько поредели, что иные граждане даже ощущают беспокойство и тревожатся, как бы в части искоренения не перегнули палку.

А иные из-за этого в целом положительного факта даже страдают.

Вот, например, Раиса Ивановна Петрова, которая как раз и пала жертвой. Она заведовала магазином № 6 Воронежского горкоопторга и взятку никаких не брала. Она, правда, поворовывала немножко, но не с целью какого-нибудь зверского обогащения, а, можно сказать, для души, потому что супруг у нее был пьющий.

Так что жилось ей и без взяток удовлетворительно, холодильник на зиму не отключался.

Только как-то приходит к ней на службу хорошая знакомая Александра, повара из ресторана «Воронеж».

— Чувствую,— говорит повара,— у меня с мировоззрением что-то неладное происходит. Совсем веру в человечность потеряла.

— Квартиру добиваешься? — догадалась Раиса Ивановна.

— Её!..

— Двухкомнатную?

— Именно.

— С совмещенным санузлом?

— С раздельным,— зардевшись, поправила Александра.

— И не дают?

— Не то, чтобы не дают — даже не берут! Такое распрямленное положение: деньги есть, а дать некому. Никак не могу найти ход к какому-нибудь ответственному лицу! Хоть

явление вешай, хоть сама вешайся! Я полагаю, потому не откликаются, что человек я мелкий и поэтому подозрительный. Вы же как-никак заведующая, через вас возмрут.

И вот исключительно ввиду такой безвыходности страдающей поварахи, движимая чувством товарищеской взаимопомощи, по чистой простоте душевной и административной наивности, без единой корыстной мыслишки согласилась Раиса Ивановна посодействовать и деньги полной суммой от Александры приняла.

— Матушка наша заступница! — испуганно возблагодарила поварахи и, убажженная, побежала в ресторан шварить порционные шницеля.

А Раиса Ивановна осталась с деньгами наедине. И стала думать.

Нельзя сказать, что совсем уж не было у нее знакомых, которые согласились бы ту тысячу принять. И взя-

ли бы и услуги какие-нибудь оказали. По продовольствию или по промтоварной линии. Но такого, кто, получив, квартирой бы отблагодарил,— такого лица на примете не было.

И решила Раиса Ивановна, что не зачем горячку пороть, а надо просто выждать, пока сам собою подвернется нужный человек, и тогда уж дать на лапу в рабочем порядке.

А деньги пусть полежат. Не усуются.

Так пробежало несколько недель, лишенных сколь-нибудь примечательных событий. Разве только стоит упомянуть, что почти каждый день прибегала повараха — поблагодарить.

Да, и еще однажды вечером Раиса Ивановна подумала так:

«Если я и выявлю лицо, то давать ему тысячу двести поварахиных рублей просто глупо. Потому что двести — это вроде как от круглой суммы хвостик, который выглядит несолидно».

И, несолидности избегая, тут же хвостик переложила в свой карман.

А потом, по какому-то теперь уже забытому поводу, взяла еще двести. Конечно, она так в уме планировала, что потом, когда лицо подвернется, она две сотни вернет. Однако возвращать со временем расхотелось, и Раиса Ивановна взяла еще триста. Потому что полтысячи хоть и не тысяча, но тоже звучит округленно.

Тем временем Александра оказалась не в силах утаить свое счастье. Она (по большому, понятно, секрету) рассказала нескольким надежным подругам, что совсем недолго осталось ей до квартиры с раздельным санузлом, потому что завмаг Петрова имеет такой надежный ход наверх, что даже деньги согласилась принять.

МОЯ РЕКЛАМА

Рисунок А. ГРУНИНА

Юрий БЛАГОВ

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

Бил семью свою сосед,
Я ж, травмированный плачем,
Хоть и был чуть-чуть одет,—
Дверь сорвал к чертям собачьим.
В белой майке и в трусах,
Как Попенченко на ринге,
По скуле соседа — бах!
Без разведки и разминки.
С торжеством увидел я,
Что противник на пол брякнул...
А потом седой судья
Оценив мой подвиг, крикнул...
Вы, мол, драться не должны,
Словно жители пещеры,
В нашем обществе нужны
Воспитательные меры.
И чтоб стал я с этих пор
К воспитательности чуток,
Подметать тюремный двор
Предписал пятнадцать суток...

ПОКУПАЙТЕ ТЕРМОСЫ!

Подруги тоже, конечно, по секрету — своим подругам. Те — своим. Короче: вскоре к Раисе Ивановне явились две труженицы коммунально-бытовой службы и еще один труженик-скорняк. И выложили на стол деньги с письменным примечанием, кому какая и в каком районе квартиры надобна.

— Ни-ни! — наотрез отказалась Раиса Ивановна. — Это уже свинство! Сделай одному одолжение — все норовят на шею сесть.

Но тут труженицы принялись рыдать, а скорняк со словами: «А как же равноправие, равноправие как?» — ручку лобзать, причем наколол ее усами пребольно. И отчасти по доброте, а отчасти — руку вызволяя, снизошла Раиса Ивановна и деньги общей суммой три тысячи сто пятьдесят рублей приняла.

— Только не всем сразу, — честно предупредила Раиса Ивановна. — Квартиры буду предоставлять в порядке живой очереди.

И загулял по городу слух — липкий, неотвязный. Говорили, что в Воронежском исполкоме берут совершенно уж в открытую, причем суммы назывались с жутким загибом в сторону невообразимости. Орошаемое буйными цифрами, привольно и безответственно прорастало мнение, что не мелкие канцеляристы тут замешаны, а облеченные, президиумные, с колокольчиком. Словом, отцы!..

Хоть ни одной квартиры не обеспечила еще Раиса Ивановна, но сам собою образовался у нее банк. Восемнадцать граждан снесли к ней тучные свои накопления! За пять тысяч перевалило! Уже и заимствовала она из кучи и просто брала, не считая, — и на ремонт, и на гарнитур после ремонта, на отды южнобережный. Супруг же что ни день заливался марочным до полнейшей неодушевленности... А клиент все ждал, не ропща.

Потому что действовала Раиса Ивановна психологично: сперва принимать отказывала, а уж потом уступала.

Потому что расписки выдавала, не морщась. Смешно ей было представить, что захочет скорняк объяснять прокурору, откуда у него взялись тысячи.

Потому что куда податься поварише, когда и кооперативная очередь в Воронеже на несколько лет?

В такой вот обстановке появился на приеме у Раисы Ивановны клиент № 19 — нахал Гришка, Григорий Васильевич, водитель таксомотора. Он оставил каких-то жалких четыреста

рублей, недоверчиво осмотрел расписку и пообещал прибыть через неделю.

И что вы думаете — прибыл. И даже потребовал немедленно показать ему квартиру. Ту, которую получает.

— Ну, знаешь!.. — возмутилась Раиса Ивановна. — Забирай свои паршивые копейки и чтоб духу твоего не было!

— На ваши рекомендации мне начхать! — нагло ответил водитель. — Расписка — вот она. За свою взятку желаю жилплощадь!

Чтобы отвязаться, сообразила Раиса Ивановна что-нибудь ему все-таки показать. Завела в первый попавшийся ладный дом, на третьем этаже наугад позвонила.

— Из райисполкома! — небрежно бросила Петрова открывшей дверь старушке. — На что жалуетесь? Бачок не течет?

Не было у старушки жалоб, да и быть не могло. Потому что зять старушки как раз работал зампредом райисполкома. Понятно, что бачки у него никогда не протекали.

Пока бабушка что-то бормотала, Раиса Ивановна успела показать Гришке всю квартиру. Уютную, просторную.

— Сойдет, — одобрил жилплощадь Гришка. — Выписывай ордер, я согласный. Только учти — без проволочек!

Да, шустр и нагл был водитель таксомотора. Уже на следующее утро прибежал к зампреду поторапливать, чтобы поскорее освобождал помещение.

— Это еще зачем?! — поразился ничего не подозревавший хозяин.

— А затем, что я буду здесь проживать. Давай, выматывайся!

— Хулиган!.. Милиция!..

В магазине таксист появился с уве-

систым гаечным ключом. Но объяснить с Раисой Ивановной в тот день не удалось: она забюллетенила.

— Врешь, не обманешь! — прохрипел Григорий Васильевич и, оформив отпуск, устроил в торговом зале магазина бессменную засаду.

Через него и перезнакомились все вкладчики, терпеливо навещавшие благодетельницу. Тут-то и открылось, сколько их, безрезультатно давших.

Запоздалым прозрением, коллективным походом к прокурору и последующим осуждением Р. И. Петровой в нарсуде Коминтерновского района дело не кончилось. Потому что и до сих пор ходит-матается по Воронежу слушок, будто берут в исполкоме совсем уж в открытую. И в доказательство истинности припоминают какого-то усатого скорняка, который, дескать, дал на лапу — и сразу получил. Трехкомнатную! С отдельным санузлом!

В. НАДЕИН,

специальный корреспондент Кронодила

г. Воронеж.

II

Бил сосед семью опять,
Я же, сделавшись умнее,
Стал рубашку надевать,
Выбрал галстук помоднее,
Причесался, и теперь
В элегантном этом виде
Постучал тихонько в дверь
И, войдя, сказал: — Простите!
Неуместна в наши дни
Бытовая нетерпимость.
В избиении родни
Вряд ли есть необходимость.
У поэтов всех эпох,
Если пристально поищем...

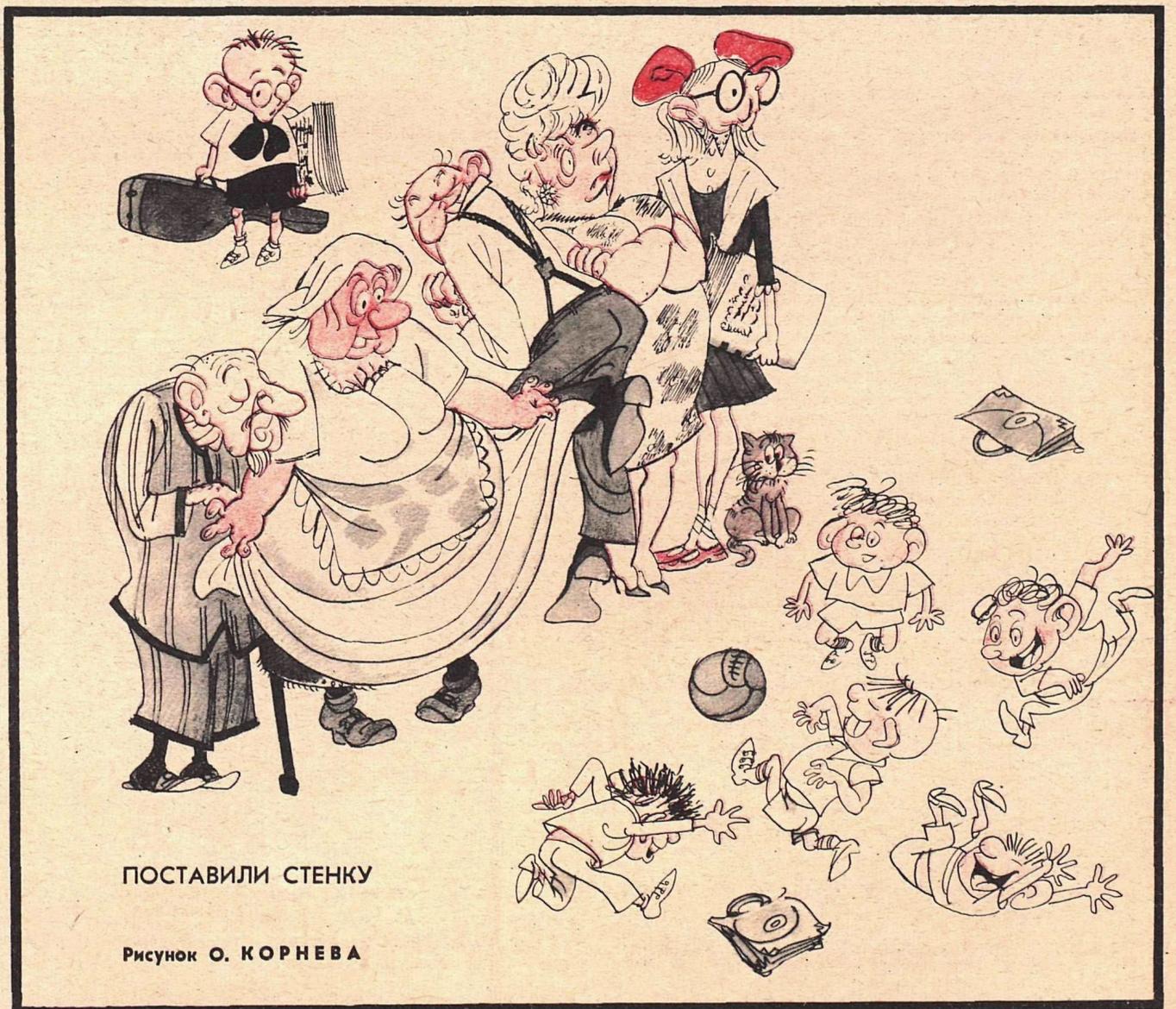
Тут сосед мне дал под вздох
Волосатым кулачищем.
Головой моей об стол
Бил, ругаясь в промежутке...

И в сознание пришел
Я в больнице через сутки.

III

Бьет сосед семью опять.
Я же в сквер иду гулять.

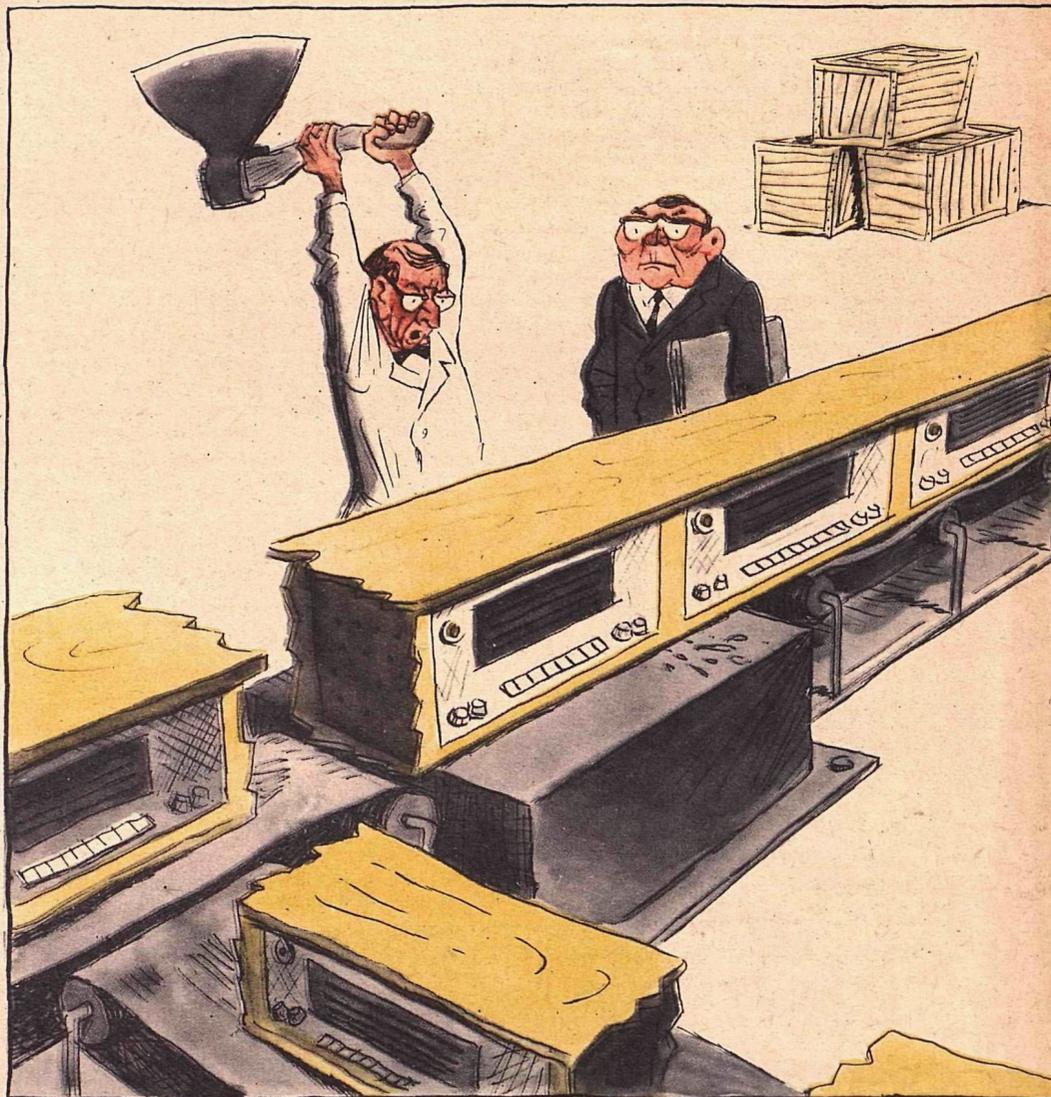
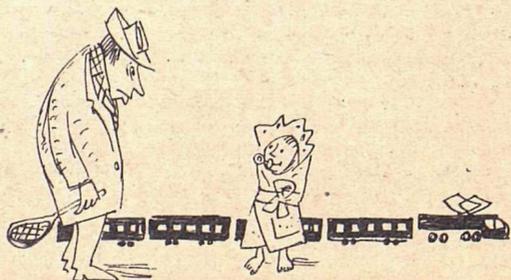

ПОСТАВИЛИ СТЕНКУ

Рисунок О. КОРНЕВА

РОКОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

«Научусь-ка я играть в бадминтон»,— подумалось мне.
 — Не сходи с ума,— сказала жена.
 — Что угодно, только не это!— закричали в отчаянии родственники, пытаясь вырвать из моих рук ракетку.
 — Васенька, ведь у тебя двое живых детей!— сказал мне отец, всхлипывая.— Подумай о малютках!
 Но я был неумолим. Играя и резвясь в свое удовольствие, я вскоре незаметно для себя, как бы невзначай, обыграл лучшего областного бадминтониста.
 За этим необдуманным шагом последовали роковые последствия.
 — Поедете за рубеж, товарищ Степанушкин,— сказали мне руководящие работники спорта из-за большого стола, покрытого зеленым сукном.
 — Зачем же меня за рубеж?— спросил я с непосредственностью.— Я ведь просто так... Игрался себе... в свободное от работы время.
 — Учите, мы возлагаем на вас большие надежды,— сказали мне спортивные руководители.— Думайте исключительно о банд... О данд... О танд...
 — О бадминтоне?— догадался я.
 — О нем,— согласились они, подумав.— Задумайтесь всерьез и надолго.
 Я вышел из просторного кабинета и замер в тревожном ожидании.
 — Давай, что ли, обнимемся напоследок!— предложил мне мой тренер.
 — Не плачьте обо мне, дядя Петя,— попросил я его, сжимая в объятиях.
 — Да я не о тебе,— объяснил дядя Петя.— Я о квартире плачу. Только что получил. Трехкомнатная. Кухня тринадцать метров. Потолки— два семьдесят.
 — Крепитесь!— предложил я ему.— Может, еще и выиграю.
 — Ишь куда загнул!— всхлипнул дядя Петя и высморкался.— Ты хоть как настроен психологически-то?
 — Психологически— на редкость!— успокоил я дядю Петю.
 — А в волевом отношении?
 — В волевом— особенно.
 — Будешь играть с представителем княжества Монако,— объявил дядя Петя и крепко пожал мне руку.
 — Вот это хорошо!— сказал я и заиграл.
 Представитель княжества Монако превзошел все мои, а тем более дяди-Петины ожидания. Игра доставила нам троем огромное наслаждение. Я искренне любовался его красивыми ударами и восторгался поразительным глазомером.
 После окончания встречи я от души поздравил победителя, поблагодарил его за науку, но тут же вспомнил о дяде Пете.
 — Уже уволен,— тихо сказал мне наш переводчик.— После первого твоего промаха.
 Я искренне огорчился. Но это были еще цветочки.
 — Здравствуй, папочка!— сказал мне на вокзале мой младший ребенок, выплюнув пустышку.— Что же ты отечественный спорт опозорил?
 — Да ведь я, собственно...— пролепетал я.
 — Вот здесь как раз написано, кто ты собственно,— сказала жена и протянула мне пачку газет.
 — Небось, «дутая фигура» или «ожиревший авторитет»?— спросил я, не решаясь заглянуть в спортивные отчеты.
 — Правильно,— подтвердили родственники.— Но это еще самые ласковые названия. Видишь, до чего ты докатился со своим бадминтоном!..
 Два дня я не находил себе места. На третий день меня вызвали в вышестоящие спортивные инстанции.
 — Поскольку вы имеете опыт международных встреч,— сказали мне руководящие работники из-за большого стола, покрытого зеленым сукном,— назначаем вас старшим тренером по банд... По данд... По танд...
 — По бадминтону?— догадался я.
 — По нему,— согласились спортивные руководители, подумав.
 — Спасибо за доверие, постараюсь оправдать!— сказал я, вздрогнув, и почему-то машинально вспомнил о судьбе дяди Пети.

ВМЫ В БОК!

ЗАГЛЯНИТЕ В КАЛЕНДАРЬ...

К сведению начальника Главалмаатастрога тов. Барсукова Д. Н. и управляющего трестом Алмаатакультбытстрой тов. Пятинова В. Г. сообщаем, что в ближайшее время ожидаются следующие события.
 65 лет со дня организации в России общества извозчиков.
 100 лет со дня смерти известного итальянского композитора Джоаккино Россини.
 Мы позволили себе напомнить уважаемым строителям об этих датах исключительно в силу того, что вверенное им СМУ-18 явно зашло в тупик. Третий год строит СМУ в Алма-Ате центральную станцию юных техников Казахстана. И третий год регулярно вывешиваются шаблонные плакаты: 1966 год. «Сдадим объект в IV квартале 1966 года». 1967 год, февраль. «Сдадим объект к маю 1967 года». 1968 год, февраль. «Сдадим объект к маю 1968 года». То есть никакой фантазии! Хотелось бы почувствовать свежую струю и нан-нибудь сочным, как алма-атинский апорт, утром, проходя мимо недостроенного здания, прочесть: «Сдадим гараж и четырехсотлетию со дня сожжения Джордано Бруно». Или возьмем более радостную дату: «Завер-

шим благоустройство участка и 726-летию со дня разгрома псов-рыцарей на Чудском озере». Или: «Сдадим объект к 226-й годовщине со дня рождения Антуана Лавуазье». Разве оный Антуан не достоин внимания СМУ? Тем более, он сам в свое время увлекался техникой.
 У. М.

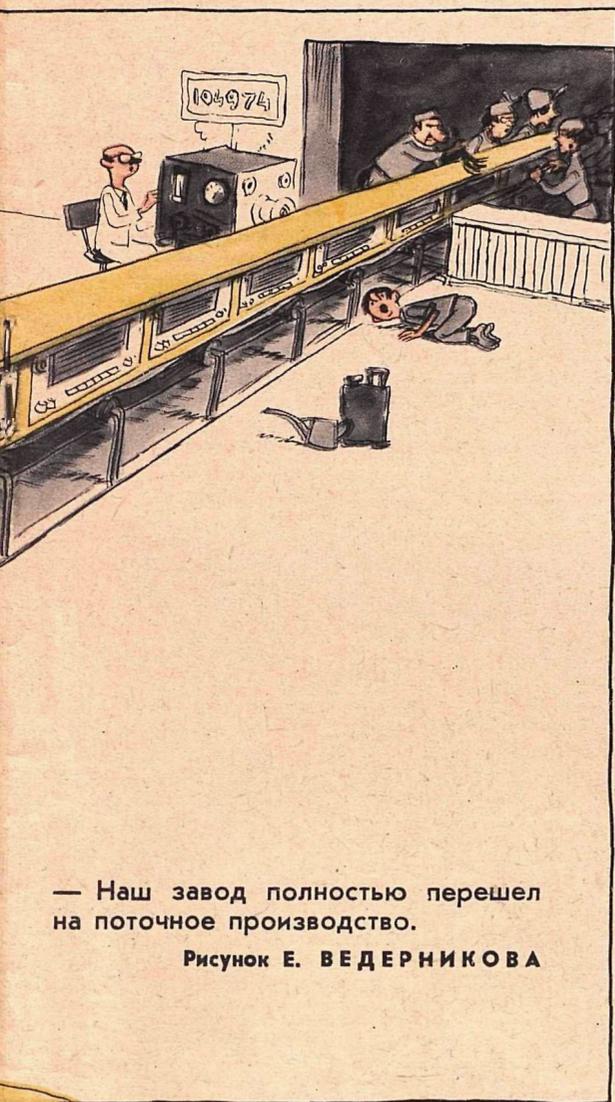
КАРАМЕЛЬ «ШАРИКОВАЯ»

Купив карамель «Гусиные лапки» производства Орджоникидзевской кондитерской фабрики, житель Моздока В. Г. Салиев не подозревал подвоха. И лишь откусив половину конфеты, обнаружил в ней изюминку. Последняя оказалась стальной: в самую середину карамели был плотно впаян довольно большой, с сантиметр в диаметре, шарик от подшипника.
 Попутно тов. Салиев обнаружил, что сломал зуб. После чего отправил конфету с уникальной начинкой в «Крокодил».

Ознаком образцом «Крокодил» рике для примерный металлоко гайка в са ки, шпинд «Сюрприз» го велосип также маш рта «Сказк

СГОРЕЛИ

В кабин жарной о славя б но. В угл пожаров шитель. И призывал включить и т. д. Ма «Задым раев и мелко, к роического ить... м в мозгу- шие учени

— Наш завод полностью перешел на поточное производство.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ившись с опытным новой продукции, рекомендует фабричного выпуска ассортимента новых изделий: харе, чугунные дель в миндале, торт с запеченными в медными втулками, а инная смазка для (бывш. «Полено»).

Вл. ВОЛИН

НА РАБОТЕ

ете начальника охраны города Яро-мло дымно. Накуре-у отсветами былых поблескивал огнету-Плакаты на стенах и всех как один ся, мобилизоваться майор Кузьмин думал. ление дровяных са-чердаков — как это ак мало в этом ге-о. Хорошо бы устро-нееры! — полыхнуло — Настоящие боль-ия. И чтоб внезапно,

с техникой, в самом центре города!»

Улицы Ярославля были еще безлюдны и пусты, когда в сопровождении кавалькады огненных машин на флажманском автотранспорте майор Кузьмин промчался по центральной площади. В пять часов утра, совершив боевой разворот у театра имени Волкова, команда приступила к показательному пожаротушению. Объектами атаки оказались не только театр, но и гостиницы «Ярославль» и «Центральная».

Топорники, крючники, брандмейстеры, направляемые усиленным в электрическом чреве мегафона голосом майора Кузьмина, ринулись куда-то вперед. Даже двойные рамы окон не могли противостоять натиску команд.

— Подать ствол! Где второй рукав? Давление шесть!

Разбудив гостиницы и окрестные жилые дома, свернув рукава и оседлав машины, под победные звуки сирен пожарные с триумфом удались.

Внезапное и хорошо технически оснащенное нападение

ЗНАКОМСТВУ КРЕПНУТЬ!

Еще недавно начальник ОТК чулочной фабрики г. Бреста тов. Чернявская и жительница г. Керчи тов. Шарова не были знакомы. Их свел случай: тов. Шарова приобрела чулки, изготовленные в Бресте. Левый чулок был одного рисунка, а правый — другого. И хотя говорят, что о вкусах не спорят, между тов. Шаровой и тов. Чернявской завязалась оживленная переписка. Две женщины еще никогда не виделись, а уже делятся своими взглядами на моду, ищут друг у друга совета, поддержки и помощи. Тов. Шарова просит тов. Чернявскую заменить ей купленные чулки, и та с пониманием относится к ней: искренне желает удачи, советует не отчаиваться в трудную минуту, уметь ждать. В каждом новом письме, адресованном в Керчь, тов. Шарова находит слова ободрения.

Переписка, которая длится уже три месяца, продолжается. Знакомство крепнет.

на несуществующий пожар, а заодно и на уши и нервы горожан закончилось успешно.

Е. БЕЛЬЧЕНКО, В. ЗАНАН

ТРИ КИЛО СЧАСТЬЯ

Когда готовят вареники с вишнями, обязательно лепят один вареник-пустышку. Таков обычай. Тот, кому достанется такой вареник, может рассчитывать на полное счастье, удачный брак и продвижение по службе.

В настоящее время этот милый старый обычай нашел свою вторую молодость на Хиймааском рыбокомбинате в Эстонии. Нетрудно себе представить радость и ликование гражданки Даниловой из города Жданова, когда, вскрыв трехкилограммовую банку салаки, она обнаружила там сплошное месиво рыбного происхождения, на что указывали икринки, плавники и другие ошметки.

Если крошечная мучная пустышка творит чудеса, то представляете, сколько счастья должна принести гражданке Даниловой эта увесистая пустышка!

Ю. СОКЛОВ

— Из обоев больше ничего предложить не могу...

Рисунок Е. ГУРОВА

В. Ардов
(Москва)

ОШИБКА ЗАГСА

Она и сама не понимала до конца, что она рассказала... Скромная и немолодая сотрудница райзагса, доселе молчавшая за шумным «именинным» столом, вдруг поведала нам:

— Вот вы говорите — час «пик» на транспорте... Ну, это все знают: в метро или на троллейбусах, когда люди торопятся на работу или с работы, там просто давка начинается... А я работаю в районном отделении загса: если кто умер в нашем районе, я регистрирую, справку выдаю... А вот когда у нас наступает наш «пик», то... Какой такой в загсе «пик»?.. Ну, как же, в конце июня завершается выпуск студентов из высших учебных заведений: институтов, университетов, военных академий и так далее. В эти дни нам приходится выставлять дополнительно несколько столиков для регистрации браков: молодые люди и девушки долго ждали этого времени — получения дипломов, чтобы оформиться... И тем более многие уезжают из Москвы на работу надолго, далеко...

Вам приходилось видеть, как работает почта в предпраздничные дни, когда буквально миллионы поздравительных телеграмм и писем сваливаются на каждое отделение связи?... Вот так примерно и у нас бывает в июле... Тут меня обычно переводят с похорон тоже на браки. И приходится заполнять бланки в условиях, когда эти все женихи и невесты толпятся вокруг тебя, смеются, торопят... Такой галдеж происходит. Почти у всех — вино, конфеты там, фрукты... Родственники и друзья сопровождают молодых. Проси не проси, чтобы потише, все равно, как на базаре, шум...

И вот прошлый год я принялась записывать одну парочку, а у него в паспорте была пометка такая, что мне это показалось подозрительным. Я отложила паспорт в сторону и паспорт его невесты тоже, конечно, отложила, а сама стала регистрировать следующую пару. Но тут эти недооформленные молодожены принялись шуметь: дескать, очередь наша, мы требуем и так далее... Что мне было делать? Я взяла паспорт с пометкой и пошла посоветоваться с нашим заведующим. Заведующий сказал, что ничего такого он не видит, регистрировать можно... Понимаете?

Я возвращаюсь за свой столик, объявляю предыдущей парочке, что мол, все у них в порядке и нормально, записываю их в книгу — у нас, как вы, наверное, сами знаете, есть такая государственная книга записей о бракосочетаниях. Затем я выдаю на руки молодым удостоверение — тоже на государственной бумаге с водяными знаками. Поздравляю их. И, конечно, принимаюсь регистрировать следующую пару, которая тоже отдала мне свои паспорта еще до того, как я бегала к заведующему... Нормально регистрирую и этих, поздравляю, даже, помню, пригубила шампанского из ихнего бокала. Тут вся очередь кричит «горько», обе парочки целуются и уходят.

А я что? Я берусь за следующих жениха и невесту. Через час я просто думать позабыла про ту пару, у которой на одном паспорте была пометка... Но только вдруг вижу: эта четверка опять рвется к моему столу, и как-то чересчур нервно они приближаются. Чего-то там галдят, огрызаются на тех, кто в данную минуту стоит в очереди... В чем дело?

Тот, у кого в паспорте пометка, кричит: — Товарищ, что ж вы наделали?! Вы же нас зарегистрировали крест-накрест!..

Я сколько лет работаю в загсе, сроду не слышала такого выражения: «регистрировать крест-накрест»... И я пытаюсь эту четверку ввести в рамки:

— Товарищи, давайте без эксцессов! Вы уже зарегистрированные, идите к себе домой, начинайте сознательную семейную жизнь и дайте товарищам, которые еще не вступили в брак, приобщиться к такому же счастью!

А они все четверо как загалдят: — Какое же это счастье, когда вы нас неправильно расписали?!

— Ну зачем вы так говорите? Вы записаны точно по инструкции о совершении брачных записей, и в этой книге навеки обозначено...

Одна из невест, то есть теперь уже из супруг, визжит:

— Вы же меня записали с ее женихом! — И показывает на другую молодоженку. — А моего мужа отдали ей!

Я даже рот разинула. А вся четверка опять загалдела:

— Да, да! Правда! Она говорит правду! Мы будем жаловаться!

Вы понимаете, товарищи, это я, когда бегала на консультацию к заведующему, перепутала паспорта и действительно зарегистрировала их крест-накрест!..

А молодожены продолжают наседать: — Сейчас же перерегистрируйте нас обратно!

Я хочу соблюсти мой собственный автори-

— Да, Лелечка, — отвечает ей старший лейтенант, — сперва предполагалось, что я буду служить тут. Но вчера меня вызвали к начальству, и мне приказано ехать на два года в район Алтая, чтобы...

— Ну, извини меня! — перебивает его эта первоначальная невеста. — Я не дура, чтобы обречь себя на жизнь в захолустье. Я, может, и согласилась за тебя выйти потому, что намерена остаться в столице!

— Лелечка! Что ты говоришь! Как же мне быть без тебя? — Это старший лейтенант жалобно так обращается к ней.

А она отвернулась от него полностью и через плечо показывает большим пальцем на молодоженку № 2, которая из второй пары.

— Можешь захватить с собой эту гражданку. И тем более она с тобой уже зарегистрирована! Ха-ха-ха...

Вы понимаете, товарищи? Эта особа буквально смеется над своим намеченным заранее мужем. Более того, она спрашивает молодоженку, как мы ее условно назовем, № 2:

— Это вам, романтики,
Это вам, влюбленные!

Рисунок П. Гейвандова (Душанбе)

тет и авторитет нашего солидного учреждения и говорю им:

— Товарищи, попрошу тишины: работать в таких условиях я отказываюсь. Это во-первых. А во-вторых, еще надо проверить ваши безответственные заявления, товарищи брачующиеся. Предъявите паспорта и свидетельства, которые я вам выдала!

— Пожалуйста, вот они!
Я рассматриваю документы и вижу, что истину я их соединила по принципу кадрили... Знаете, есть такой старинный танец, в котором кавалеры и дамы меняются местами?.. Что же теперь делать? Запись аннулировать не так просто. И притом ошибка-то моя... Все ж таки я пытаюсь соблюсти достоинство:

— Тихо, тихо, товарищи! Повторю: в подобной обстановке я за правильность записей ручаться не могу! Безусловно, мы исправим эту ошибку, но на это нужно время.

Тогда один из неправильно мною женатых — как сейчас помню — военный, старший лейтенант, начинает волноваться еще больше:

— Какое «время», когда я сегодня убываю к месту службы на Алтай?

Я просто не знаю, что ему ответить. И вдруг его невеста, то есть теперь уже жена, но не та, с которой я его неправильно зарегистрировала, а как раз другая — та, что была им самим намечена для брака ранее и которая значится в предварительном заявлении, но по моей вине расписана с другим, — она его спрашивает с раздражением:

— Это еще что за новости?! Какой такой может быть Алтай? Ты же меня уверял, что останешься на работе в Москве!

— Гражданочка, а вы поедете с ним на Алтай?

Весь народ так и придвинулся к этой четверке: каждому хочется услышать, что скажет нечаянно зарегистрированная жена офицера. Такая, знаете ли, из себя довольно милостивая девушка лет девятнадцати, не больше. И вдруг мы слышим, эта девушка негромко, но твердо говорит:

— Да. Я поеду, если товарищ офицер сам предложит мне с ним отправиться туда, где он будет работать!

Народ прямо ахнул. И я в том числе. Но тут вступает первоначально намечавшийся супруг этой особы № 2:

— Катя, я, наверно, ослышался?.. Ведь недоумение с записью скоро будет исправлено. Мы должны ехать к моей маме в Голицыно, где нас ждут на свадьбу.

— Вот именно, — откликает Катя, — от твоей мамы я хоть на Алтай уеду, хоть на Северный полюс. А в Голицыно мне ехать вообще противно!

Ее намечавшийся муж оглядывается на все стороны и шепчет:

— Катя, прошу тебя, не срами мою маму и меня при людях!

— Мамочке своей передашь от меня привет. А себе самому кланяйся...

— От кого, Катя?!

— От меня же, Вова. Ну так что же, как оно будет, товарищ старший лей...

— Костя я, Константин. Я очень рад. Едем на Алтай, Катюша!

— Вот и отлично. А ты, Вова, попроси вот эту гражданку, которая боится Алтая, может быть, она согласится принять участие в свадьбе в Голицыне в качестве невесты и вообще...

— Катя! Ну, как ты можешь? Это... это... это я не знаю что!

— А я знаю: избавление отроковицы из пасти чудовища. Отроковица — это я. А чудовище — твоя... кхм... Кстати, Леля, вот вы боитесь ехать на периферию. А вам не страшно войти в дом, где свекровь, как бы это выразиться, пострашнее всех трудностей горной жизни?

— Нет, Катюша, я правильно вас назвала? Со свекровью я справлюсь. Будьте уверены. Вопрос только в том, подойдет ли мне ваш предполагавшийся муж. Ну-ка, Вова... Владимир Семенович, если я правильно прочитала в нашем с вами нечаянном свидетельстве о браке... Правильно? Ну, вот и отлично. Расскажите мне немного о себе, о своей работе... Ну, и о вашей матушке... В Голицыне у вас своя дача?

— Дача своя. И участок хороший. А вообще

Г. Кемоклидзе
(Ярославль)

ТЕСНЫЙ КОНТАКТ

Выдался у меня как-то в Нижневерхске свободный вечерок, и решил я его культурно провести. Прихожу к театральному подъезду, а спектакль уже начался, и все билеты проданы. Потоптался я возле входа, подергал ручку — закрыто. И вдруг с той стороны раздалось тархтенье ключа, дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щель выскользнул незнакомый

— Простите, — говорит, — пожалуйста, но вы, кажется, заняли не свое место.

— Нет, — возражаю, — свое собственное, два раза перед началом проверял. А вы что, претендуете!

— Да, — отвечает, — претендую.

— Это, — говорю, — бывает, когда в кассе продают на одно место два билета. Двойниками называются. Вы обратитесь к женщине с программками, она вам назначит другое кресло.

— А все-таки покажите свой билет, — настаивает этот гражданин.

— Ну, если уж дело касается принципа, — отвечаю я, — так покажите сначала вы. А то, может, вы вообще не имеете права претендовать.

— Я вам ничего показывать не буду, — говорит он. — У меня билета нет. Но у вас тоже нет.

— Ах, если у вас нет, — возмущаюсь я, — так что же вы мне голову морочите! Вот, пожалуйста, мой билет, и отойдите, не мешайте мне смотреть.

Гражданин взял мой билет, и так его посмотрел, и эдак, и на свет, и по-разному, и все приговаривает:

— Странно, странно, очень странно!

— Ну, убедилась, так теперь можете идти, — говорю я.

— Убедиться-то я убедился, — отвечает он, — но все-таки вам придется уступить мне место.

— Это почему же! — спрашиваю я.

— Потому что я — актер, занят в этом спектакле, — отвечает.

— Так что же вы не на сцене, если в нем заняты! — говорю я. — За дурака вы меня, что ли, принимаете! Не отвлекайте меня и сзади сидящих зрителей!

— Дело в том, — объясняет он, — что по замыслу режиссера я должен сидеть в зале для усиления контакта актера со зрителем. Это сейчас модно. Когда меня позвуют со сцены, я встану и пойду мимо рядов, чем будет достигнут эффект неожиданности.

— Очень, — замечаю, — приятно познакомиться с актером. Но почему именно я должен страдать от замысла вашего режиссера! Попросите дежурных, своему человеку не откажут, найдут вам другое место.

— Видите ли, — говорит он, — артистка на сцене крикнет: «Павла нет, говорите! Нет, он жив и он

вас изобличит! Вот он сидит в двенадцатом ряду на седьмом месте! Ты здесь, Павел!» А я отвечаю: «Да, здесь!». Пройду на сцену и скажу: «Он виноват!»

— А потом что, опять вернетесь на мое место! — спрашиваю я.

— Нет, — говорит, — не беспокойтесь. На этом моя роль закончится, и я уйду домой.

— А знаете, как можно сделать, — советую я, — пускай вас все-таки посадят на другое место, а когда со сцены вызовут, вы скажите: «Да, я здесь, но на другом месте! Потому что халатно относящаяся к своим обязанностям кассирша продала мое место!». Тем самым вы убьете двух зайцев: сыграете свою роль и раскритикуете невнимательную работницу.

— Не пойдет! — говорит. — Это не предусмотрено текстом. Кроме того, кассирша — родственница режиссера. Прошу вас все же освободить место.

— Нет, — говорю я, — освобождать я не буду, но, если не возражаете, могу оказать вам услугу. Роль у вас несложная, думаю, что справлюсь. Скажу: «Да, здесь!» — и выйду и изобличу, а потом на место вернусь.

А гражданин этот все более нервно смотрит на сцену, подталкивает меня и приказывает:

— Уходите, я вам говорю.

— Не уйду: мое место, — отвечаю.

— Уйдеешь! — говорит.

— Не уйду, — говорю, — и не тыкай мне!

— Ты мне и сам тыкаешь! — повышает он голос.

Тут зрители, которые тихонько все время возмущались, подняли шум, подбежали какие-то молодчики и вывели меня под руки. Остальное произошло при вас. Как вы думаете, отдадут деньги обратно!

— Навряд ли отдадут, — вынужден был я его огорчить. — Ведь замысел постановщика предполагал контакт актера со зрителем. А вы вошли в контакт больше, чем кто-либо другой. Даже на «ты» поговорили.

— Зачем вы нас рисуете со ртами? Нам уже давно нечего сказать друг другу.

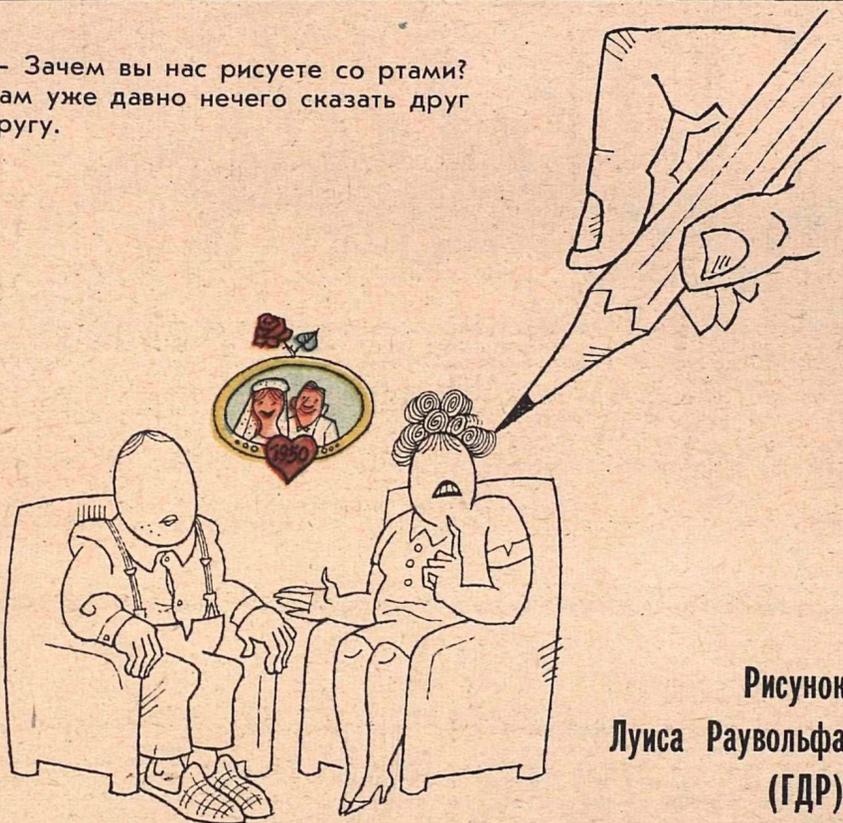

Рисунок
Луиса Раувольфа
(ГДР)

я научный сотрудник. Пишу диссертацию... Квартира у меня есть. Знаете что, Леля, отойдете лучше в сторонку: больно много народу нас слушает...

— Не возражаю. А где же мой бывший Костя?

Тут этой Леле объясняют:

— Он уже ушел, ваш Костя. Все-таки скоро поезд у них. На Алтай ехать не шутка.

Леля спокойно кивнула головой и отошла к стенке. Но тут кто-то спросил Вову:

— Извините, я хотел бы знать, вы не боитесь взять такую жену, которая заранее готовится к войне с вашей мамочкой?

— Нет, — отвечает Вова. — С моей мамой иначе нельзя. И потом надо же мне кого-то привезти в Голицыно...

А через пять минут Леля сказала мне:

— Товарищ регистратор, вот мы с мужем сейчас тоже пойдем отсюда. Но мы оставляем за собой право впоследствии потребовать исправления записи в вашей книге... Если, конечно, это нам понадобится. Вы слышите?

Я заявила, что слышу. А что мне оставалось делать? И они тоже ушли под смех и аплодисменты всех собравшихся.

Вы, наверно, хотите знать, пришли ли они для аннулирования записи? Можете себе представить, не пришли. До сегодняшнего дня их нету. Но и те, которые поехали на Алтай, тоже не появлялись у нас и письменно не требовали расторжения брака. Так что я, если хотите знать, даже выговора не получила за свою серьезную ошибку при исполнении обязанностей... Как будто так и надо было их регистрировать: крест-накрест...

мне человек. Дверь тут же захлопнулась, и замок удовлетворенно хрюкнул.

А человек, оказывающийся, выскользнул не по собственной инициативе. Это можно было понять по тому, как он стал лопотать, барабанил в дверь кулаками и возмущенно кричать. С большим трудом я успокоил разбушевавшегося театрала и услышал от него такую историю.

— Прихожу я, понимаете, в театр чин чином, при билете, разумеется, сажусь на предназначенное место, занавес соответственно поднимается, актеры начинают говорить что кому положено, и вдруг кто-то в самое ухо мне шепчет:

— Разрешите вас беспокоить, извините меня, ради бога.

Я человек отзывчивый, на вежливость тем более, смотрю, стоит в проходе возле моего стула какой-то гражда-

В США для разгона демонстраций применяются, кроме слезоточивых газов, мыльная пена, ток высокой частоты, сети, пули, парализующие человека на 5 часов.

— Надо залатать эти старые дыры, и тогда ни один демонстрант не сбежит.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

СМЯГЧИТЕЛИ

Чем занимается НАТО? По утверждению радиостанции «Голос Америки», до событий в Чехославии эта организация была главным образом озабочена «ПРОБЛЕМОЙ СМЯГЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ». Теперь же «НАТО переживает политическое и военное обновление».

Со вторым тезисом мы согласны. Новые дополнительные танки и самолеты — это ли не обновление! Но первый тезис поразил наше воображение. Мы-то по простоте душевной думали, что гонка вооружений натовских армий, бесконечные маневры и провокации на границах стран социалистического лагеря и раньше не столько смягчали полити-

ческую напряженность, сколько нагнетали ее.

Выходит, не поняли мы натовской души, не оценили ее высокие и благородных устремлений, зря обидели кроткую голубку своей недоверчивостью.

Вот, скажем, летит бомбардировщик с грузом атомных бомб на борту. Иногда летит, иногда падает, как это было, например, в Испании и у берегов Гренландии. Нам казалось, что и в том и в другом случае такие полеты мало способствуют смягчению политической напряженности. Ан нет. Оказывается, летит — смягчает. Падает — тоже.

Может быть, зря мы относились к натовским дивизиям как к агрессивному

военному блоку? Может быть, эти дивизии вовсе не дивизии, а сонмища ангелов, серафимов и херувимов? Может быть, на заседаниях в штаб-квартире НАТО в Брюсселе вовсе не составляли планов войны, а пели псалмы, обмахиваясь пальмовыми веточками?

Что-то не верится, даже если за это ручается сам «Голос Америки». Впрочем, смягчение, вернее, размягчение, действительно интересовало и интересует американско-натовских стратегов. Только не напряженности, а социализма. Но, с другой стороны, на такое «размягчение социализма» могут рассчитывать всерьез только те, кто уже страдает размягчением. Не социализма. Мозгов.

ПРОБЛЕМА ЯДРА

Научная сенсация! Важное открытие!! Чтобы избежать ядерного взрыва, достаточно расщепить ядро. Только что об этом оповестил мир обозреватель «Голоса Америки» мистер Лясковский.

Почтенных физиков, обитателей подмосковной Дубны и новосибирского Академгородка, просим не волноваться. Сенсационное открытие мистера Лясковского сделано в области экономики, а не физики. «Голос» отрапортовал о блестящем решении «проблемы твердого ядра безработных — этого основного очага беспорядков в крупных городах».

В переводе с витиеватого пропагандистского языка на грустный человеческий выражение «твердое ядро безра-

ботных» подразумевает хронически безработных малограмотных бедняков, у которых нет ни малейших шансов на получение образования и работы. Твердое ядро туго нафаршировано взрывчатой смесью из гнева и отчаяния.

И вот явился мессия и указал ядру путь из пустыни голода и невежества. Зовут мессию Национальная ассоциация коммерсантов. Мудрая ассоциация пришла к выводу, что, если безработному вложить в руку отвертку и илещи, в руце не останется места для булыжника. Коммерсанты торжественно покаялись обучить и трудоустроить сто тысяч негров, никогда не нюхавших машинного масла.

Ох, только чует наше сердце, не покажется ли твердое ядро из пустыни голода и невежества. Нет и нет. Ибо стараниями тех же американских капиталистов масса хронических безработных растет, как снежный ком, и шестьдесят тысяч горемык, которых удалось вроде бы уже пристроить к делу, — это крохотный осколок, отколупнутый в порядке эксперимента от гигантского, разбухающего ядра.

Все говорит за то, что господа коммерсанты и промышленники будут и впредь расщеплять ядро старым способом — пулеметно-артиллерийскими залпами по негритянским гетто Америки.

Дама сдавала в багаж

кастет, пистолет, пантронташ, дубинку, гранату, двустволку и маленькую собачонку...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Почему был съеден отец Джонатан

— Теперь, дети мои, когда вы перестали убивать своих братьев во Христе, когда вы поняли, что такое закон и демократия, я явлю вам еще одно чудо господне.

Так говорил преподобный Джонатан Свиндл, обращаясь к мужчинам племени куду-куду, что в переводе означает «пожирающие врагов». Название давно уже не соответствовало действительности: полвека назад племя благополучно переключилось на растительную пищу. Прямо перед миссионером сидел на корточках вождь куду-куду — жилистый старик в набедренной повязке. На коленях он держал символ власти — палицу в виде оглобли, инкрустированной мелким булыжником. Остальные куду-куду почтительно теснились сзади.

— С помощью вот этого предмета, — отец Джонатан поднял над головой маленький черный ящик, — господь в одно мгновение донесет до вас голос моей страны, которая лежит далеко-далеко отсюда, за Большой водой.

Отец Джонатан повернул колесико, и из ящичка полилась музыка. Затем она оборвалась, и ящичек стал говорить что-то хриплым голосом.

— Вы слышите, дети мои, речь самого великого вождя моей страны. Он говорит, что желает всем людям добра.

Миссионер прислушался.

— А также мира и процветания в условиях свободы и демократии.

По толпе пронесся шепот одобрения.

— Что еще говорит великий вождь?

— Он говорит, что наша страна поможет всем другим странам стать такими же богатыми и счастливыми.

Племя радостно загалдело.

— И еще он говорит, что мы вместе с ним должны помолиться за вождя Роберта.

— А что случилось с вождем Робертом?

— Большое несчастье: его убили. Как раз тогда, когда он в соответствии с нашими демократическими обычаями призывал избрать его великим вождем, подобно своему старшему брату Джону.

Куду-куду встревожились.

— Но ведь ты учил, что закон запрещает убивать людей.

— Конечно. В нашей стране на это мог решиться только сумасшедший.

— Наверно, великий вождь Джон отомстит за своего брата? — высказал предположение голый человек с пластмассовым распятием на груди.

— Увы! Великого вождя Джона еще раньше убил другой сумасшедший. Но... тише, дети мои! — Отец Джонатан опять приложился ухом к ящичку.

— Наконец-то! — воскликнул он. — Назначено время суда над тем сумасшедшим, что убил вождя Мартина!

— Роберта, — поправил его другой куду-куду, тоже голый, но с алюминиевым распятием.

— Нет, именно Мартина. Его убили еще до вождя Роберта, но уже после вождя Джона. Убийцу долго не могли найти, и все стали думать, что его самого тоже кокнули, словно того парня, который, как полагают, убил вождя Джона. Но теперь все в порядке. Вместе с убийцей вождя Роберта он получит по заслугам.

— Должно быть, они оба будут гореть в геенне огненной, — заметил человек без распятия, но с обглоданной куриной костью в правом ухе.

— Несомненно! Однако сначала, как и положено в демократическом обществе, их будут судить судом присяжных. Послушайте! Ящичек говорит, что на скамье подсудимых каждого в целях безопасности накроют специальным непробиваемым колпаком. Его не пробьет даже самое тяжелое копье.

— А стрела?

— И стрела!

— А палица?

— И палица!

Молчавший до сих пор глава племени заволновался.

— А у самого великого вождя есть такой колпак?

— У великого вождя есть все.

— Наверно, он из него не выходит?

— Ошибаешься, сын мой. У нашего великого вождя слишком много забот, чтобы сидеть в колпаке. Ему днем и ночью приходится руководить великой войной, которую ведет наша страна за спасение другой, очень далекой страны. Его крайне огорчает, что спасение никак не наступает, хотя каждую луну мы убиваем там столько людей, сколько пальцев у всех вас, вместе взятых, на руках и на ногах.

После этих слов наступила почти полная тишина, нарушаемая тихим шепотом: куду-куду считали пальцы.

Первым кончил считать человек с пластмассовым распятием. Задумчиво глядя прямо перед собой, он сказал:

— Мясца был..

Человек с алюминиевым распятием слотнул слюну.

— Печеночки!

А человек с костью в ухе произнес:

— Во имя отца и сына и святого духа!

И старый вождь куду-куду поднял оглоблю.

Запивали отца Джонатана пальмовым вином.

ПАРОДИИ

Л. ЛАЗАРЕВ, С. РАССАДИН, Б. САРНОВ

ИЗ СЕРИИ

«ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»

Цикл «Под развесистой яблоней»

Ньютон

Давно уже Ньютон собирался открыть закон всемирного тяготения, но со времен Ричарда Львиное Сердце в старой доброй Англии все не было настоящего урожая антоновки. И вот час пробил.

Исаак отворил потихоньку калитку и вошел в тихий сад. Было типичное английское утро. Садовник Джон Буль, попыхая пенковой трубкой, подстригал газоны. Ехал дилижанс. За дилижансом бежал бульдог. За бульдогом шла служанка Мери Попкинс и несла в характерном английском лукошке яблочный плумпудинг. В тумане едва различимы были очертания Тауэра.

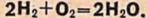
Все произошло в один миг. Спелый плод, румяный и круглый, как щечки Мери Попкинс, сорвался с ветки и покатился к ногам Ньютона.

«Эх, яблочко, — успел подумать Исаак, — куда натихсья?» И тут его осенило.

Лихорадочно стал он чертить на садовой дорожке:

$$a^2 + b^2 = c^2.$$

Нет, не то!

И это уже было!

$$F = m \cdot a.$$

Эврика!

— Не тронь моих чертежей! — крикнул Исаак на всякий случай Джону Булю и запел на мотив «Правь, Британия, морями»:

Да, может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Британская земля рождает!

Так вступил в силу закон всемирного тяготения.

Туманным английским вечером, выпив иварте доброго старого эля, снимая парик и надевая шлафрок, Ньютон с чувством глубокого удовлетворения подумал: «Закон обратной силы не имеет».

Он еще не знал об Эйнштейне. Однако и по сей день сохраняет свое значение гениальное открытие Ньютона: $F = m \cdot a$, что означает — яблоко от яблони недалеко падает.

Бальзак

Давно уже он собирался написать «Человеческую комедию», но со времен Пипина Короткого в прекрасной Франции не было настоящего урожая белого налива. А де Бальзак, происходя из бедной крестьянской семьи, мог творить, только предварительно нагнавшись гнилыми яблоками. (Хороших яблок маленькому Оноре в его нищем детстве отвратить так и не довелось!) Погрузив босые ноги в северскую вазу, наполненную ледяным яблочным сидром, и допив шестой кофейник бразильского растворимого кофе, Бальзак терпеливо стал ждать вдохновения.

И оно пришло. Ужасно поблбднв и страшно захрипел, автор «Утраченных иллюзий» медленно сполз с вольтеровского кресла и замертво рухнул на гобеленовый половичок.

— На помощь! Господин де Бальзак умирает! — вскричала консьержка, вбегая в гарсоньерку.

— Пардон, вы ничего не поняли, — слабым голосом ответил автор «Шагреневой кожи». — Это я так глубоко

переживаю смерть моего любимого героя!

— А как звали покойника, мсье? — спросила консьержка, конфузливо поправляя папильотку.

Бальзак задумался. Творческий процесс мощно забурлил в глубинах его могучего мозга.

«Племянник Рамо»? Кажется, уже было!

«Дочь Анго»? Нет, это еще только будет!

«Отец Горно»...

Эврика! Бальзак вприсядку прошелся в падекатре по гарсоньерке, оприлюдивая этажерки, жардиньерки и табакерки.

— Ай да де Бальзак! — кричал он, хлопая в ладоши. — Ай да сунки сын! Умри, Оноре, лучше не напишешь! Теперь можно и в Бердичев. Заодно обвенчаюсь с этой графиней. Тем более она как раз бальзаковского возраста!

В тот день Бальзак пережил свою болдинскую осень.

Верди

Давно уже светская чернь Милана заплатила большую сумму лир местным кланерам, чтобы они забросали маэстро Верди гнилыми яблоками. Но со времен Лоренцо Великолепного в солнечной Италии не было настоящего урожая бельфлер-китайки. А без бельфлер-китайки миланские кланеры, дорожа своей профессиональной честью, работать решительно отказывались.

— О мадонна миа! — говорили кланеры. — Да нешто апорт настоящую вонь даст? Настоящую вонь, синьор, нам всегда дает исключительно бельфлер-китайка.

И наконец светская чернь дождалась своего часа.

Небывалый урожай яблок совпал с небывалым фиаско маэстро Верди: сегодня в «Ла Скала» премьера новой оперы, а центральной арии или на худой конец ариозо все еще нет.

Импресарио вынули из петли. Колоратурное сопрано бросилось в оркестровую яму. Бас-профундо пытался проткнуть себя дирижерской палочкой. Светская чернь ликовала. Милан бурлил. И только один человек сохранял полное спокойствие. Это был Джузеппе Верди.

Уже третий час маэстро с живейшим интересом наблюдал живописную сценку в одном из беднейших кварталов города. Лаццарони упрекал свою подружку:

— У, Санта Лючия! Опять ты поставила мне рога с этим грязным бамбино, подлая потаскуха!

Этой задорной мелодии бравадно вторил звучный аккомпанемент пощечин.

В душе маэстро запели невидимые миру скрипки.

Вырвав у проходящего угольщика кусок угля, Джузеппе быстро нарисовал на заборе скрипичный ключ и пять нотных линейек.

Мелодии, одна мелодичнее другой, теснились в его мозгу.

«Старый муж, грозный муж! Режь меня, жги меня...»

Нет, это уже пройденный этап!

«Парней так много холостых, а я люблю женатого...»

А это слишком сложно. Пока еще не поймут!

А что если так? «Сердце красавицы склонно к измене...»

Эврика!

...Такого триумфа театр «Ла Скала» не знал со времен Лоренцо Великолепного. Зал стоял от восторга. Потрясенные кланеры метко швыряли бельфлер-китайку в ложу светской черни.

Выходя кланяться, Верди устало думал: «Глупцы! Кому они аплодируют? Музыку создает народ, а мы, композиторы, ее только аранжируем!»

ПРОСТО АНЕКДОТ

Директор, обращаясь к служащему:
 — Почему вы опоздали на работу?
 — Я слишком поздно вышел из дому.
 — А почему вы не вышли раньше?
 — Потому что уже было слишком поздно, чтобы выйти раньше.

— Галя, — смущенно спрашивает Сергей, — я пришел спросить, не выйдешь ли ты за меня замуж?
 — Ах! — разочарованно протянула Галя. — А я-то думала, что ты пришел, чтобы пригласить меня в кафе.

Молодой супруг спрашивает у жены:
 — Слушай, кто сегодня дежурит при нашем ребенке: твоя мама или моя?

Женщина говорит приятельнице:
 — Дети растут быстрее моды, вчера купила дочери юбку — уже велика ей!

Муж жене:
 — Ты мне что-то хотела сказать перед началом футбольного сезона?

— Вы разрешите пригласить вас на танец?
 — Спасибо, но мне не хочется.
 — Тогда, может быть, вы разрешите разделить ваше общество?
 — В таком случае лучше станцуюем.

Студент:
 — Я вам обязан всем, что я знаю.
 Профессор:
 — О! Не стоит говорить о таких пустяках.

— Сразу видно, что вы женаты.
 — Почему?
 — Все пуговицы пришиты.
 — Это первое, чему научила меня жена во время медового месяца.

— Уоллеса на митинге забросали тухлыми яйцами!
 — А я слышала, что были и аплодисменты!
 — Да, при удачном попадании...

Пассажир, страдающий морской болезнью, спрашивает капитана:
 — Скажите, это земля там, впереди?
 — Нет, это горизонт.
 — Слава богу, — все-таки лучше, чем ничего!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

г. Тюмень.

Прислал А. КИСЕЛЕВ.

«Никто почему-то не жалеет меня. А я круглый сирота. Нет у меня ни мамы, ни отца. И троем женщинам на пятерых детей плачу алименты».

(Из жалобы.)

Выписал И. СТОЛЯРОВ.

г. Москва.

«Протокол

1967 г. сентября месяца 1 дня проведено вскрытие павшей телки, принадлежащей колхозу «Луч».

Данная телка была при нормальном состоянии здоровья, 17.VIII.67 г. при пастьбе в лесу вместе с стадом вечером не вернулась, при поисках не обнаружена, подозревается, что на телку напали хищные звери, отстки трупя не обнаружены.

Вскрытие производила зав. Факельским ветучастком Ившина».

Копию снял М. А. СЕМЕНОВ.

Игринский район,
 Удмуртской АССР.

«Королевой Маше, за хорошее, примерное поведение во время сна».

(Дарственная надпись на детской книге.)

Доставил И. ЗУЕВ.

г. Архангельск.

«Подозреваемый соучастник Клеменчука по имени Антон

впоследствии оказался попугаем той же клички, с умением говорить не только общеругательные слова, но и призывать к хулиганству выкриками: «Бей!» и «Поддай еще!»

(Из рапорта.)

Копию снял Р. ЗАКИРОВ.

Башкирская АССР.

«...Запрещаю портить стены. Забивать гвозди только через меня или моего заместителя...»

Прислал М. ЛЕВИНСОН.

г. Магнитогорск.

«Цехком постановляет: путевку, выданную токарю Сидоренко, у него отобрать из-за несерьезного отношения к спиртным напиткам, путевку передать слесарю Парамонову, который последние два месяца не пил».

(Из протокола.)

Прислал И. ИВАНОВ.

г. Москва.

«НОВОЕ В ФАРМАКОЛОГИИ»

Так называлась заметка, опубликованная в № 19 «Крокодила». Рассказывалось в ней о бедственном положении аптеки Восточного рудоуправления, что в поселке Ансуек, Мойнкумского района, Джамбулской области. В течение нескольких лет подвальное помещение аптеки, где хранят медикаменты, заливают грунтовые воды.

Как сообщил редакции директор рудоуправления тов. Г. Ничипоренко, аптеке предоставлено складское помещение для размещения медикаментов. Кроме того, до конца года будет построено специальное хранилище, подвальное помещение засыпано.

«ВАЛЬС УСТАРЕЛ»

Близ Дворца культуры химиков в гор. Бийске в течение пяти лет разучивается новый танец «Камешки», названный так в честь камней, которыми завалена танцевальная площадка. Тем, кто хочет танцевать иные танцы, как, например, вальс, хали-гали и т. д., приходится посещать городской сад, что в шести километрах от Дворца культуры («Крокодил» № 22).

Директор Бийского химкомбината тов. Л. Забелин сообщил редакции, что теперь разработан проект новой танцплощадки, размером в 900 квадратных метров. В следующем году она будет построена на месте старой. Таким образом, танец «Камешки» канет в Лету.

«СКОЛЬКО БУДЕТ 2x2!»

В одноименном фельетоне («Крокодил» № 20) рассказывалось о том, как народный суд Куйбышевского района гор. Новосибирска оправдал злостного преступника. Вынося оправдательный приговор, суд руководствовался тем обстоятельством, что больше половины свидетелей, состоявших в родстве с обвиняемым, изменили свои показания в его пользу.

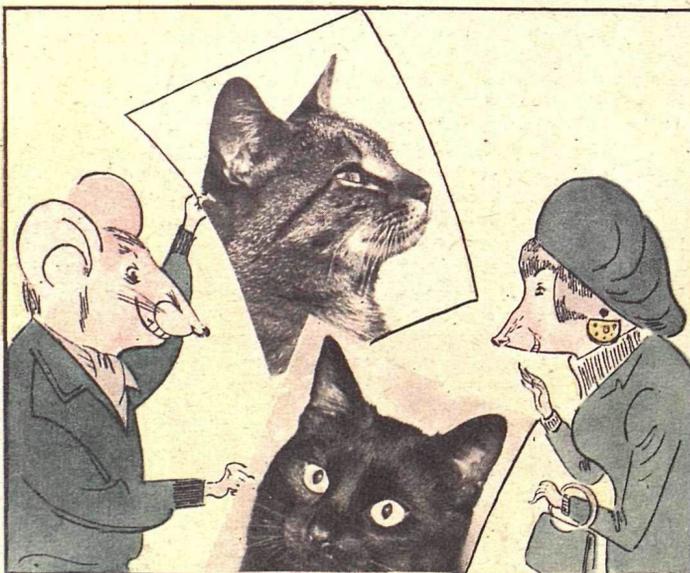
Как сообщила редакции заместитель начальника отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел Прокуратуры РСФСР тов. Дюковлева, по данному фельетону была произведена проверка. Установлено, что злостный хулиган Мартыненко оправдан необоснованно. По протесту прокурора Куйбышевского района гор. Новосибирска приговор отменен. Мартыненко осужден к году лишения свободы.

«НАКАЗАННОЕ ЛЮБОПЫТСТВО»

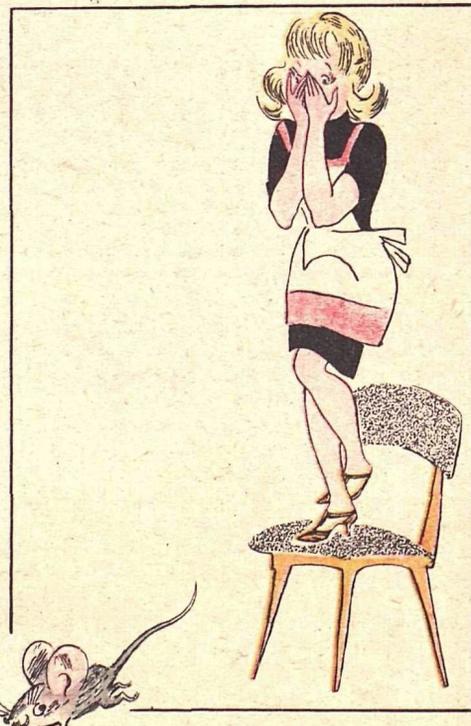
В № 17 Крокодила под таким заголовком был опубликован фельетон об отпуске горючего «налево», без талонов, на бензозаправочной станции в городе Тбилиси, а также о том, что фотокорреспонденты Г. Хамашуридзе и С. Онанов, которые хотели разоблачить расхитителей, были подвергнуты обыску и у них была отобрана фотопленка, на которой запечатлены операции по отпуску «левого» бензина.

М. БИТНЫЙ

КОШКИ-МЫШКИ

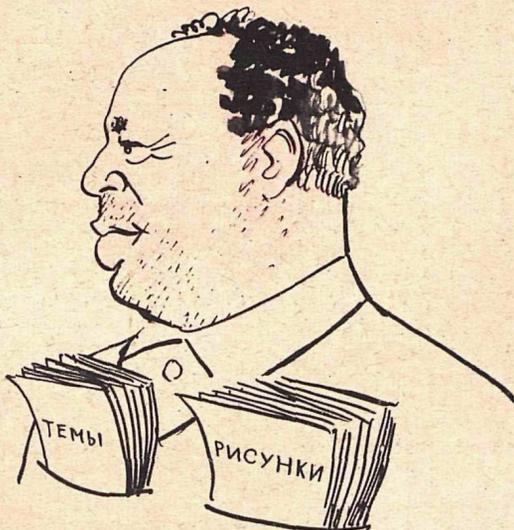
— А это все я снимал скрытой камерой...

— Воображаю, что бы с ней было, если бы она увидела кошку!

Марк ВАЙСБОРД

(К пятидесятилетию со дня рождения)

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

МИМОХОДОМ

Человек, который платит за добро злом, как правило, не скупится.

Смелость завоевывает города, наглость — квартиры.

Научился передавать мысли на расстоянии, но выяснилось, что у него их нет.

Был бы сан, осанка приложится.

Музыкальный слух, обнаруженный у ребенка, радует всех, кроме соседей.

Если тебя несут на руках, не спеши ликовать: возможно, процессия направляется на кладбище.

Ц. МЕЛАМЕД.

Лечатся и в принудительном порядке, здоровье подрывают добровольно.

Окажись табак полезным, заядлых курильщиков стало бы значительно меньше.

Даже забегая вперед, докладчик топтался на месте.

Многие отлично понимают, что идут на поводу у жен. Но попробуйте им это доказать!

Болеслав БАРТАШЕВИЧ.

Из Тбилисского горкома партии мы получили ответ на наше выступление. Секретарь горкома тов. Лоллашвили сообщил, что факты, описанные в фельетоне, подтвердились. Непосредственные виновники расхищения горюче-смазочных материалов сняты с работы. Начальнику управления Главтехснаба Министерства автотранспорта Грузинской ССР И. Г. Чачанидзе и заведующему отделом Главтехснаба А. В. Чогошвили объявлены выговоры с занесением в учетную партийную карточку.

Прокурору города А. Е. Такидзе и начальнику управления милиции Тбилисского горсовета К. Е. Кетиладзе указано.

«ПОЧЕМУ ОНИ УХОДЯТ»

В № 18 Крокодила под таким заголовком был опубликован фельетон о том, что в автоколонне 2411 Минского автобусного парка созданы замечательные и очень хорошо продуманные условия для... текучести кадров. «Утекали» по всем категориям: и инженерно-технические и рядовые работники.

Условия создавал директор автоколонны А. И. Сорона. Он широко использовал такие могучие рычаги, как массовая раздача выговоров и других взысканий, лишение премий и т. д.

Мы получили отклик на свое выступление. Секретарь парткома Минского городского управления пассажирского автотранспорта тов. Горелов сообщает.

Факты, изложенные в фельетоне, признаны правильными. Начальнику автоколонны 2411 тов. Сороне партком указал на то, что он увлекся администрированием, не опираясь на актив и общественные организации. В июле за упущения в работе А. Сорона лишен премиальных.

Приняты и другие меры по снижению текучести кадров в автоколонне.

«КУДА РЫБЕ ЖАЛОВАТЬСЯ!»

О рыбе, которой некуда жаловаться, писалось в фельетоне, опубликованном в Крокодиле (№ 20, 1968 год).

Речь шла о той рыбе, что жила в озере Выг (Карельская АССР). Ей пришлось весьма туго после того, как в это озеро Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат сбросил сульфатное мыло и метиловый спирт в количествах, губельных для рыбы.

Секретарь Карельского обкома КПСС тов. Сенькин сообщает.

Бывший директор Сегежского ЦБК тов. Войсков и главный инженер тов. Петронио привлечены к строгой партийной ответственности.

Трест «Маткожпромстрой» Минпромстроя СССР усиленными темпами заканчивает строительство очистных сооружений Сегежского ЦБК, предусматривающих механическую очистку сточных вод.

Шумела мышь... деревья гнулись...

Кошка в сапогах.

КРОКОДИЛ

№ 32 (1898)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, Е. Горохов, А. Грунин, В. Жаринов, Н. Скрипников, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Федоров, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДИН
[ответственный секретарь]

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

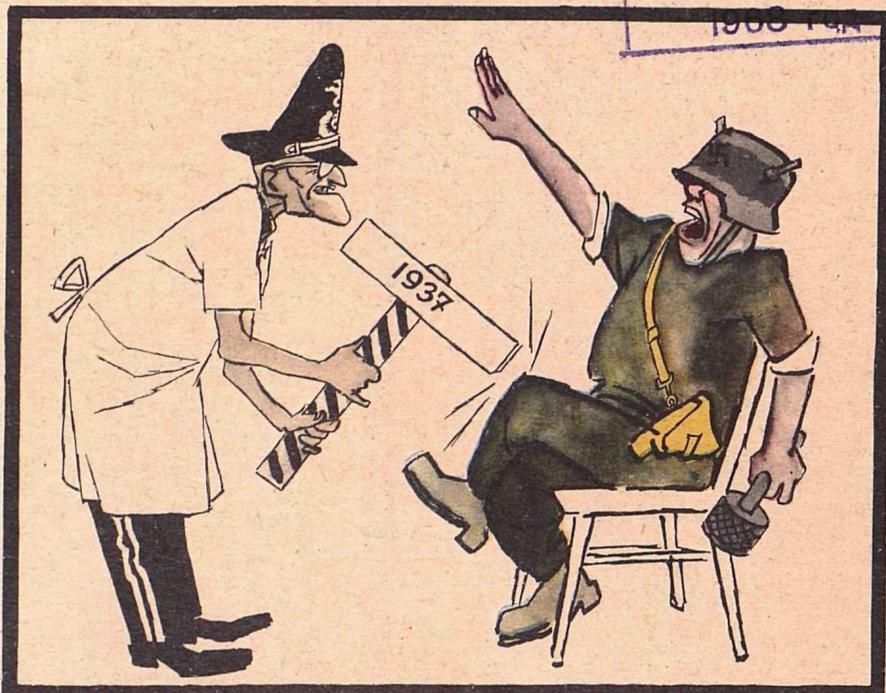
А 00208.
Подписано к печати
5 XI 1968 г.
Формат бумаги 70×108¹/₂
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 800 000 экз.
(1 завод: 1 — 4 029 500).
Изд. № 2016.
Заказ № 3109.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

01011 1906

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛ. ОКТЕМБРЯ

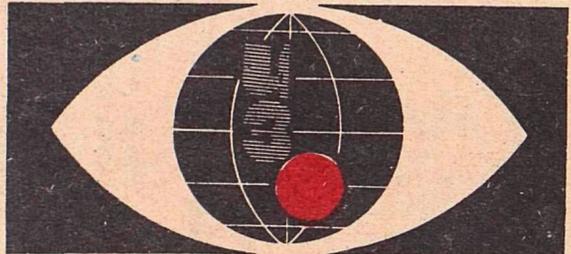
1906 1907

— Прекрасно! Рефлекс нормальный!

Рисунок Бориса ЛЕО

ЗАРУБЕЖНОЕ

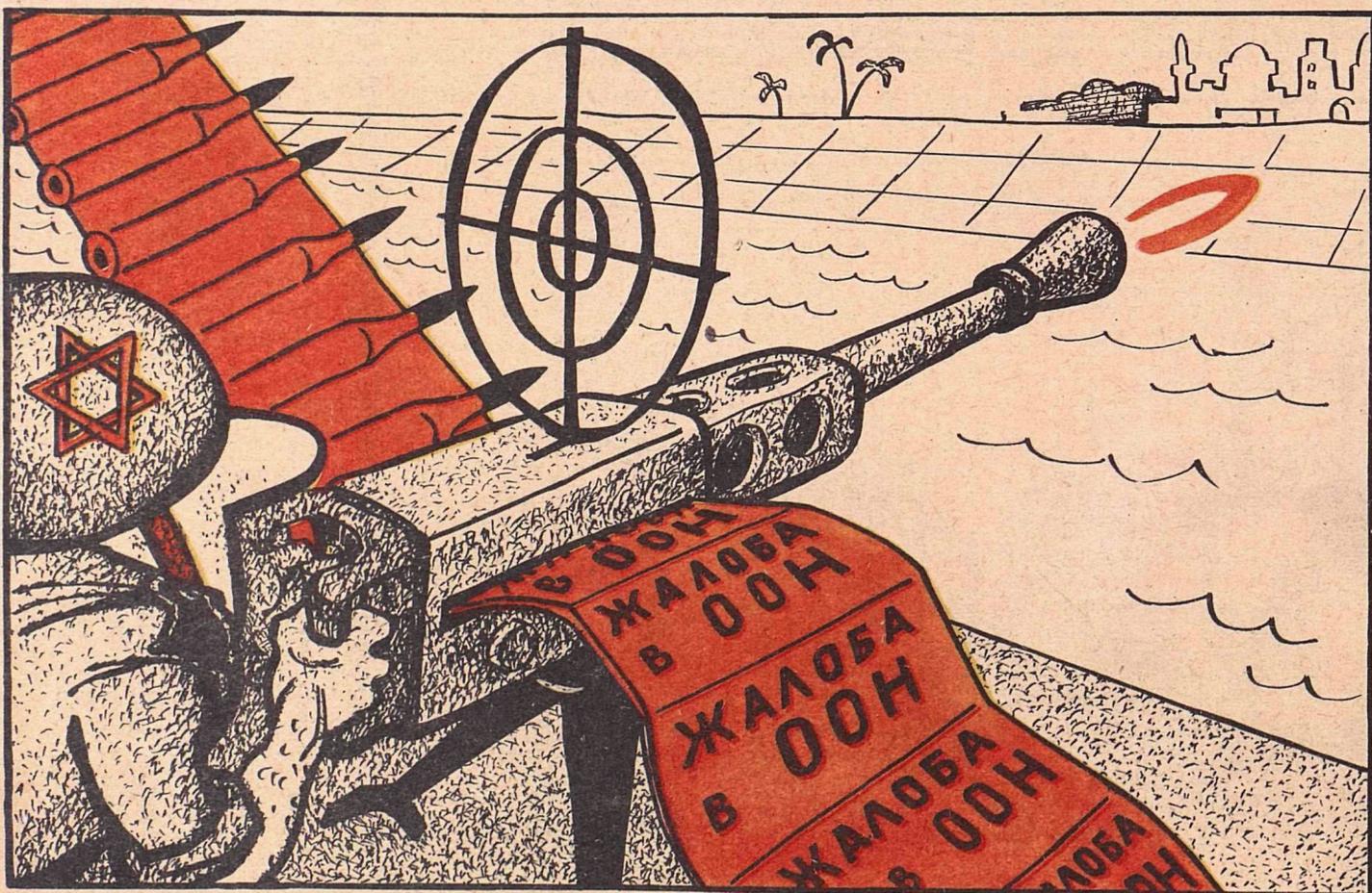

ОБОЗРЕНИЕ

В волнах расизма.

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

Строчат!..

Рисунок
В. ЖАРИНОВА

40